

СВЯЗЬ: СЕРТИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА

Век КАЧЕСТВА

2

2019

НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс»

ВЕК КАЧЕСТВА

Электронное научное издание

2019, №2

Журнал выпускается с 2000 года

<http://www.agequal.ru>

Все статьи, опубликованные в журнале, размещаются в базе
данных Российского индекса научного цитирования

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-38906 от 17 февраля 2010 г.

Адрес редакции: 123103, Москва, проспект Маршала Жукова, д. 78, корп. 2, офис Интэрэкомс, каб. 8

Телефоны: +7 (495) 504-24-72

E-mail: info@agequal.ru Сайт: www.agequal.ru

Главный редактор

Мхитарян Юрий Иванович – доктор экономических наук, info@agequal.ru

Заместители главного редактора

Казакова Наталья Евгеньевна – кандидат психологических наук, info@agequal.ru

Тимохина Ольга Владимировна, info@agequal.ru

Web-редактор

Ларин Александр Александрович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдийский Владимир Иванович	доктор юридических наук, профессор
Аджемов Артем Сергеевич	доктор технических наук
Аслаханов Асламбек Ахмедович	доктор юридических наук, профессор
Басин Ефим Владимирович	доктор экономических наук
Булгак Владимир Борисович	доктор экономических наук, кандидат технических наук
Викторов Михаил Юрьевич	доктор экономических наук, профессор
Вронец Александр Петрович	кандидат экономических наук
Голомолзин Анатолий Николаевич	кандидат технических наук
Гольдштейн Борис Соломонович	доктор технических наук, профессор
Дворкович Виктор Павлович	доктор технических наук, профессор
Долинская Владимира Владимировна	доктор юридических наук, профессор
Иванов Владимир Романович	доктор экономических наук
Иващенко Наталья Павловна	доктор экономических наук
Кузовкова Татьяна Алексеевна	доктор экономических наук
Колотов Юрий Олегович	доктор экономических наук
Крупнов Александр Евгеньевич	кандидат технических наук
Капинус Николай Иванович	доктор юридических наук, профессор
Макаров Владимир Васильевич	доктор экономических наук, профессор
Могилевский Станислав Дмитриевич	доктор юридических наук, профессор
Мухитдинов Нурудин Насретдинович	кандидат экономических наук
Мхитарян Александр Юрьевич	кандидат экономических наук
Окрепилов Владимир Валентинович	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Пономаренко Борис Федосеевич	доктор технических наук
Пинчук Виктор Николаевич	доктор экономических наук
Руденко Галина Георгиевна	доктор экономических наук
Сагдуллаев Юрий Сагдуллаевич	доктор технических наук, профессор
Стегниенко Любовь Константиновна	кандидат экономических наук, доцент
Тверская Ирина Владимировна	кандидат экономических наук, доцент
Тимошенко Любовь Степановна	кандидат экономических наук
Туляков Юрий Михайлович	доктор технических наук

Подробные сведения о членах редакционной коллегии размещена на сайте журнала: www.agequal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Мхитарян А.Ю., Мхитарян Ю.И. Конституционно-правовая основа обязательной сертификации работ (услуг) в Российской Федерации.....8

Царева Г.Р., Игнатъева Т.В., Шпак Н.А. Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) на примере Роспотребнадзора Республики Марий Эл.....19

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Арнаутова А.А. Цифровизация правотворческой деятельности.....32

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА

Борейшо А.А. Результативность функционирования предприятия как индикатор качества менеджмента.....43

Коське М.С., Солосина А.И. Методические аспекты оценки качества учетной политики...61

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Викторова Н.Г., Шухов Ф.Г. Цифровая экономика: развитие облачных технологий в России и за рубежом.....81

Исайченкова В.В. Обеспечение повышения конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях цифровой экономики.....91

ИНФОКОММУНИКАЦИИ

Кузовкова Т.А., Салютина Т.Ю., Шаравова О.И. Влияние цифрового развития на трансформацию организационно-методического аппарата статистики и экономики инфокоммуникаций.....106

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ

Мокрополов С.С., Васильцов В.С. Теоретические основы венчурного инвестирования инновационных проектов.....120

Summary & References

PUBLIC ADMINISTRATION

Mkhitaryan A.Yu., Mkhitaryan Yu.I. Constitutional and legal basis of obligatory certification of works (services) in the Russian Federation

The value of services (works) continuously increases in modern society. Importance of safety of services for the person, the citizen and application of obligatory certification of works (services) influencing national security is proved in article on the basis of the constitutional norms.

Now in the Russian Federation service (work) are brought out of legislative rationing as the objects which are not representing risk and requirements of carrying out obligatory certification are not imposed to them. In article need of improvement of technical regulation of business activity, application of obligatory certification of works (services) is proved in the Russian Federation as the legal means allowing to carry out the precautionary actions directed to suppression of a possibility of infliction of harm, performance of the constitutional norms. The criteria allowing to establish spheres of economic activity, demanding obligatory confirmation of compliance of works (services) are considered.

Keywords: technical regulation, safety, risk of infliction of harm, ensuring the rights of the person, citizen, protection of health, human life, environment.

Tsareva G.R., Ignatieva T.V., Shpak N.A. Application of risk-oriented approach to the organization of public control (supervision) on the example of Rospotrebnadzor of the Republic of Mari El

A risk-based approach is necessary for the rational use of labor, material and financial resources. The aim of the study is to study the application of a risk-based approach in the activities of the Rospotrebnadzor of the republic. The objectives of the study: the study of history, risk-based approach, the analysis of statistical data on the basis of the control body, namely, the management of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare in the Republic of Mari El, assessment of the possibilities of optimal use of various types of resources, in particular within the three different stages of the transition to the approach under consideration. The object of the study is a risk-based approach. The methodological approach to the study is a combination of positive, systemic, process and regulatory methodological approaches. As a result of the study, the main financial indicators of the work of Rospotrebnadzor in the Republic of Mari El: a decrease by a factor of two in the number of funds allocated from the federal budget was revealed, increase in the cost of performing a single check, by 23%; reduction in the number of employees by 22%, reduction in scheduled inspections by 40%. Spread of risky state control (supervision) not formed, at present the approach focused on quantitative indicators, and high quality and full-fledged implementation cannot be successful without reliable, legal basis. This applies primarily to the legislative framework.

Keywords: risk-based approach; Rospotrebnadzor; control (supervision); finance; optimization, resources.

LAW PROBLEMS

Arnautova A.A. Digitalization of lawmaking activity

The article deals with the problem of digitalization of lawmaking activity. The sharp increase in the volume of information, the possibility of continuous use of the Internet, the development of digital technologies lead to changes in all spheres of society and activities. It is necessary to create a regulatory framework that meets the new socio-economic conditions, to

create new «digital norms». The complexity of this task lies in the harmonious implementation of «digital norms» in the current system of legislation, as well as ensuring their effective application. The issue of digitalization of lawmaking activity becomes urgent. Foreign authors note that digital technology can be used to obtain public opinions, drafting of legislation, interpretation of legislation and ensuring access to it. Currently, in Russia and other countries, digital technologies are mainly used to obtain opinions in the process of lawmaking, while the process of creation and analysis of draft acts is not automated. However, the changes coming with the advent of the fourth industrial revolution will inevitably affect lawmaking activities, and at the present stage the task of scientists and practitioners is to form the basic principles and directions of digitalization of lawmaking activities, to determine the limits and possibilities of its implementation in the lawmaking process.

Key words: digitalization; lawmaking activity; system of legislation; normative legal act; digital technology; digital norms; digital legislation; information systems; automation.

QUALITY MANAGEMENT

Boreisho A.A. Performance of enterprise functioning as an indicator of quality of management

The article discusses evaluation methods and indicators of an enterprise's performance in the context of assessing the quality of management with their help. The conclusion is made about the possibility of using the balanced scorecard system (BSC) for assessing the quality of management. Analyzed the adequacy of the indicators of SSP in terms of assessing the quality of management. Offered additional indicators characterizing the performance of the enterprise and the quality of management. A balanced scorecard for the Russian industrial enterprise has been formed, which makes it possible to assess the quality of management within the framework of the result-based approach.

Keywords: enterprise performance, financial indicators, balanced scorecard, management quality, stakeholders

Koske M.S., Solosina A.I. Methodical aspects of assessment of quality of accounting policies

In article issues of assessment of quality of accounting policies of the commercial organization are touched, the technique of assessment of quality of accounting policies taking into account requirements of the international standards of audit is offered. Authors applied quantitative methods to assessment of quality of accounting policies on the basis of methods of a kvalimetriya and the technique of assessment of quality of accounting policies is as a result presented and approved. The methodology of a research is based on use of the general scientific and special methods including, in particular, a kvalimetriya and method of expert evaluations.

The information generated in the registration and analytical system of the organization and presented in the form of accounting (financial) reports is a basis for adoption of economic decisions both internal, and external users. Process of formation of information is regulated by the whole system of standard and legal acts among which the important role is carried out by accounting policies of the organization. The accounting policies are the base of formation of indicators in accounting and the reporting of the concrete organization, and its studying is an obligatory stage of the audit inspection during which its quality is estimated. A task of the auditor to estimate a certain set of properties of accounting policies on the basis of a set of various qualitative parameters, at the same time its judgment has to be reasonable. The conducted research allowed to develop a technique of quantitative measurement of qualitative characteristics of elements of accounting policies. The offered technique can be almost realized in audit, in internal audit and control.

Keywords: accounting policies; quality of registration information; assessment of quality of accounting policies; audit of accounting policies.

DIGITAL ECONOMY

Viktorova N.G., Shukhov F.,G. Digital Economy: Development of Cloud Technologies in Russia and Foreign Countries

More than a year and a half the approval of the program "Digital economy of the Russian Federation" was done, and our country is on the way to active implement of goals laid down in the program to create the necessary conditions for the development of the digital economy. Data in digital form are recognized as an important factor of production in all spheres of activity, which as a result increases the competitiveness of the country, ensures economic growth. One of the most important components of the digital economy is the methods of data storage, which are represented, among other things, by cloud technologies and services. The goals outlined in the program should be achieved through the construction of regulatory work, which is one of the five basic directions of development of the digital economy.

The article describes the world experience of legal regulation of an important attribute of the digital economy – cloud technologies. The main problems of the use of cloud services for the security of personal data, data security, which are stored and transmitted via cloud services are noted. Changes in the Russian legal system, which can be carried out taking into account the analysis of best international practices, in order to develop the digital economy will contribute to the economic potential of Russia and the growth of the quality of life of citizens.

Key words: digital economy; legal regulation; cloud technologies; safety of personal data; virtualization; ecosystem.

Isaychenkova V.V. Ensuring increased competitiveness of industrial enterprises in the digital economy

Ensuring the competitiveness of Russian enterprises is currently possible only if the trends of Industry 4.0 are followed, in particular, digitalization. During the fourth industrial revolution, the most important factor in technological development is the integration of digital technologies with all areas of production. When forming the mechanism of effective work of enterprises of various industries in the new conditions, the experience of successful countries actively moving to the "Society 5.0" concept, in which digital technologies are designed to improve the quality of life of the population and increase the customer focus of companies, is more important. The most adaptive sectors that quickly adopt digitalization mechanisms are aircraft manufacturing, biotechnology, pharmaceuticals, IT companies, logistics companies, consulting, and creative industries. Improving the competitiveness of enterprises is impossible without the support of qualified personnel, but many industrial enterprises, engineering, faced with the problem of recruiting staff. Improving the situation through the formation of a system of intangible assets management is designed to manage knowledge. This concept implies a close connection with corporate strategy, an understanding of where and in what forms knowledge exists, the creation of processes covering organizational functions, and ensuring that initiatives are accepted and supported by employees. On the basis of the considered features of the digital economy, a map of the strategic goals of an industrial enterprise has been proposed that is focused on enhancing competitiveness.

Key words: Industry 4.0; digital economy; competitiveness; strategy; knowledge management.

INFOCOMMUNICATIONS

Kuzovkova T.A., Salutina T.Y., Sharavova O.I. The influence of digital development on the transformation of organizational and methodological apparatus of statistics and Economics of Infocommunications

Large-scale digitalization and radical transformation of the economy and society actualize the problems of scientific understanding of the processes and conceptual apparatus of sectoral and macroeconomics. On the basis of the analysis of cause-effect relations in the changing socio-economic system, the economic consequences of digital development, the General organizational and technological basis of the transition from the post-industrial era to the information and infocommunication character of digital development. Taking into account the role of Infocommunications in digital development, the problems of transformation of economic and statistical methodology of the infocommunication industry, new objects, tasks and indicators are defined.

Key words: digital Economics; info-communications; transformation; methodology of industrial Economics and statistics; conceptual framework; indicators.

MODERNIZATION AND INNOVATIONS

Mokropolov S.S., Vasiltsov V.S. Theoretical basis of innovative projects venture investments

The development of innovative economy primarily depends on the venture capital as the main source of innovative projects financing. At the same time the mechanism of venture investment implies the multifaceted evaluation of venture projects. This article aims to estimate the existing theoretical and practical procedures of venture projects evaluation and to formulate suggestions for changing existing technologies in order to enhance the effectiveness of investment projects evaluation.

Key words: innovative economy; venture capital; investments in innovations.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2019, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2019/AGE_QUALITY_2_2019.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян А.Ю., Мхитарян Ю.И. Конституционно-правовая основа обязательной сертификации работ (услуг) в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. №2. С. 8-18. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338

Конституционно-правовая основа обязательной сертификации работ (услуг) в Российской Федерации

*Мхитарян Александр Юрьевич,
кандидат экономических наук,
ведущий эксперт Центра сертификации систем качества «Интерэкомс»*

*Мхитарян Юрий Иванович,
доктор экономических наук,
генеральный директор
ООО «НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс»*

Аннотация. В современном обществе значение услуг (работ) непрерывно возрастает. В статье на основе конституционных норм обосновывается важность обеспечения безопасности услуг для человека, гражданина и применения обязательной сертификации работ (услуг), влияющих на национальную безопасность.

В настоящее время в Российской Федерации услуги (работы) выведены из законодательного нормирования как объекты, не представляющие риска, и к ним не предъявляются требования проведения обязательной сертификации. В статье обосновывается необходимость совершенствования технического регулирования предпринимательской деятельности, применения обязательной сертификации работ (услуг) в Российской Федерации как правового средства, позволяющего осуществлять предупредительные действия, направленные на пресечение возможности причинения вреда, выполнение конституционных норм. Рассматриваются критерии, позволяющие устанавливать сферы экономической деятельности, требующие обязательного подтверждения соответствия работ (услуг).

Ключевые слова: техническое регулирование, безопасность, риск причинения вреда, обеспечение прав человека, гражданина, защита здоровья, жизни человека, окружающей среды.

В современном обществе доля рынка услуг (работ) в создании валового внутреннего продукта, росте рабочих мест непрерывно возрастает. По данным Всемирного банка, в 2016 г. сфера услуг в мире в целом достигла 69% ВВП, в России их доля составляет 63%, в США – 79,6%, и это не самый высокий показатель¹. Увеличивается влияние услуг на повышение производительности труда, конкурентоспособности экономики, возрастает их роль в решении социально-экономических и стратегических задач, обеспечении национальной безопасности. Этим объясняется актуальность совершенствования нормативно-правового регулирования работ и услуг.

Правовое регулирование отношений в области установления, применения, исполнения требований к работам (услугам) осуществляется в рамках технического регулирования. Пренебрежение техническим регулированием может привести к катастрофическим последствиям [8]. В соответствии с действующим законодательством содержание технического регулирования в Российской Федерации раскрывается в ст. 2 «Основные понятия» Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

«Техническое регулирование - правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия»².

Как видим, федеральный закон разграничивает характер регулирования продукции в вещественной и невещественной форме. Законодательством Российской Федерации услуги (работы) выведены из нормативно-правового регулирования как объекты, не представляющие риска. Обязательные требования к ним, как правило, не установлены, обязательная оценка соответствия установленным требованиям не производится. Обязательное подтверждение соответствия в России производится, в основном, на продукцию в вещественной форме и только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом.

Анализ конституционно-правовых основ Российской Федерации показывает, что безопасность здоровья, жизни человека, гражданина занимает важное место в регулировании предпринимательских отношений, обязательствах Российской Федерации. Нормы Конституции Российской

¹ Информация с сайта: <https://infotables.ru/statistika>.

² О техническом регулировании. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/

Федерации определяют обязательства Российской Федерации, органов власти, должностных лиц по обеспечению безопасности.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Принимая во внимание уровень развития сферы услуг, невозможно реализовывать государственные задачи по обеспечению безопасности жизни и здоровья человека, гражданина, окружающей среды без обеспечения безопасности работ, услуг.

Защита человека, гражданина при выполнении работ, услуг, влияющих на безопасность, может быть обеспечена установлением обязательных требований к услугам, работам и организацией работ по подтверждению их соответствия установленным требованиям.

Основополагающие положения ст. 2, 7, 18, 37, 41, 42 Конституции Российской Федерации определяют, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих безопасность, труд и здоровье людей; каждый гражданин имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности; сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом; государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

Отношения в области безопасности регулируются основополагающим Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»³, направленным на реализацию норм Конституции Российской Федерации, защиту жизни и деятельности человека. В законе определены основные принципы обеспечения безопасности:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системность и комплексность применения мер обеспечения безопасности;
- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности.

Вопросы обеспечения безопасности регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 1065 «Предупреждение причинения вреда», в которой определено, что «причинение вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения, либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда,

³ О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

приостановить или прекратить соответствующую деятельность»⁴. Согласно ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации «Способы защиты гражданских прав», защита гражданских прав осуществляется признанием прав. Пресечение деятельности, создающей угрозу нарушения чужого права, – один из способов защиты гражданских прав.

Техническое регулирование должно быть эффективным, должно способствовать выполнению конституционных норм, норм Гражданского кодекса Российской Федерации, решению стратегических задач. Техническое регулирование – важное направление государственного регулирования экономикой, защиты общественных интересов, прав и свобод человека.

Как справедливо отмечали известные ученые, пренебрежение техническими нормами может привести к катастрофическим последствиям, к нанесению ущерба здоровью людей, имуществу и окружающей среде⁵. Работа по созданию правовой базы технического регулирования, несмотря на принятые законы, продолжается. В настоящее время техническое регулирование в системе основных направлений государственного регулирования требует более активного развития как в области технических регламентов стандартизации, так и в области подтверждения соответствия.

Подтверждение соответствия продукции на территории Российской Федерации осуществляется в целях удостоверения соответствия продукции, содействия приобретателям в ее компетентном выборе, повышения конкурентоспособности продукции, создания условия для обеспечения свободного перемещения продукции. Формой подтверждения соответствия может являться обязательная или добровольная сертификация. Согласно ст. 23 Федерального закона № 184-ФЗ «О техническом регулировании», обязательное подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом, и исключительно на соответствие требованиям технического регламента.

В соответствии с законодательством о техническом регулировании технический регламент должен содержать требования в целях:

- защиты жизни или здоровья граждан;
- защиты имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества;
- охраны окружающей среды;
- охраны жизни или здоровья животных и растений;
- предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателя.

Не включенные в технический регламент требования к продукции не могут носить обязательный характер.

Регулирование предпринимательских отношений на основе обязательного подтверждения соответствия работ (услуг) – необходимая

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018). - Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

⁵ Терещенко Л.К., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Концепция правового обеспечения технического регулирования // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 3-17.

мера для соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, реализации системности и комплексности применения мер обеспечения безопасности, приоритета предупредительных мер в целях обеспечения безопасности. Проведение работ по обязательной сертификации позволяет разрабатывать и реализовывать комплекс оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, что и требуется в соответствии с содержанием деятельности по безопасности (ст. 3 Федерального закона «О безопасности»).

Применение обязательной сертификации работ (услуг) для обеспечения безопасности человека, гражданина – способ признания права человека на безопасность, реализации основополагающих положений по обеспечению безопасности. От того, как будут выполнены работы, услуги, влияющие на безопасность, зависит здоровье, жизнь и деятельность человека, состояние окружающей среды, имущество физических, юридических лиц.

Вышеизложенное позволяет обосновывать отсутствие необходимости отдельного подхода к регулированию отношений при производстве товара в вещественной форме и в форме услуги (работы) и рассматривать техническое регулирование как правовое регулирование отношений субъектов права в области установления на обязательной и добровольной основе требований к продукции (товарам, работам, услугам), процессам производства, эксплуатации, хранения, реализации, утилизации, системам менеджмента, организациям.

Предлагаемое определение позволяет не разграничивать правовое регулирование отношений продукции в вещественной и невещественной форме, не рассматривать вопросы установления, применения требований к услугам (работам) исключительно на добровольной основе, что в большей мере соответствует нормам Конституции Российской Федерации. Так, п. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации⁶ гарантируется единство экономического пространства, свободное применение товаров и услуг, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Тем самым закладывается единство подходов к регулированию отношений при производстве товаров и услуг (работ).

Причины разграничения регулирования отношений к товарам и услугам в сфере технического регулирования, во-многом, связаны с раскрытием самого понятия «продукция» в ст. 2 Федерального закона № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Данное основное понятие раскрывается как «результат деятельности, представленный в материально-вещественной форме и предназначенный для дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях»⁷. Под продукцией важно рассматривать результат

⁶ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). - Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

⁷ О техническом регулировании: Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ. Ст. 2. - Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/

деятельности, обладающий потребительной стоимостью, направленный на удовлетворение определенной потребности, который может выступать в форме товара, услуг, работ. Наличие материально-вещественной формы не является существенной дефиницией для признания результата деятельности продукцией. Так, Федеральный закон 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей»⁸ не разделяет право потребителя на безопасность товара (работ, услуг), также как и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ). В ч. 1 ст. 238 УК РФ определяется, что за нарушение гражданами и должностными лицами требований к безопасности установлена уголовная ответственность: «производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, - наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок»⁹.

В Российской Федерации опыт обязательной сертификации услуг (работ) непосредственно связан с Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1013 «Об утверждении перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации, и перечня работ и услуг, подлежащих обязательной сертификации»¹⁰. Ограниченный перечень услуг (работ), подлежащих обязательной сертификации, в редакции от 05.08.2009 г. утратил свою силу.

Выбор видов услуг, подлежащих обязательной сертификации в части безопасности для жизни и здоровья граждан, их имущества, охраны окружающей среды был определен наличием требований к ним в ГОСТах и других нормативных документах. Отсутствие нормативной базы затрудняло деятельность по обязательной сертификации услуг.

Деятельность по обязательной сертификации работ (услуг) направлена на защиту интересов потребителя и соответствует реализации руководящих принципов для защиты интересов потребителей, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 09 апреля 1985 г. (резолюция 39/248)¹¹.

⁸ О защите прав потребителей: Федеральный закон 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

⁹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019). Ст. 238. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

¹⁰ Об утверждении перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации, и перечня работ и услуг, подлежащих обязательной сертификации: Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 г. № 1013 (ред. от 05.08.2009) (утратил свою силу). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15492/

¹¹ Защита интересов потребителей: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 39/248 от 9 апреля 1985 г. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902300274>

«Руководящие принципы для защиты интересов потребителей», «Руководящие принципы ООН для защиты интересов потребителей», принятые Генеральной Ассамблеей ООН 22.12.2015 г. (резолюция 70/186)¹², направлены на удовлетворение законных интересов потребителей, защиту от ущерба здоровью, безопасность, доступ к информации, необходимой для компетентного выбора продукции, просвещение потребителя, создание надлежащей инфраструктуры для контроля политики защиты интересов потребителей. Правительствам рекомендовано поощрять добросовестную и эффективную конкуренцию, обязательные нормы безопасности и качества, предоставление потребителю информации, необходимой для принятия компетентных и независимых решений.

Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала правительствам поощрять и обеспечивать наличие возможностей для проверки и выдачи свидетельств о безопасности, качестве и технических характеристиках основных потребительских товаров и услуг.

Возникает вопрос, какими должны быть критерии, определяющие сферы экономической деятельности, требующие обязательного подтверждения соответствия отдельных работ (услуг). В качестве такого критерия важно рассматривать риск причинения вреда жизни, здоровью человека, имуществу юридического, физического лиц, окружающей среде.

Действующим законодательством о техническом регулировании понятие «сертификация» (от лат. certum - верно + лат. facere - делать) рассматривается как форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводам правил или условиям договоров¹³.

Регулирование государством и обществом предпринимательских отношений на основе обязательной сертификации должно осуществляться для обеспечения не только безопасности, но и качества предоставляемых услуг в случае, если речь идет о социально-значимых услугах.

Несомненно, сертификация как деятельность органа по сертификации, подтверждающая соответствие объектов установленным требованиям, должна выполнить важную задачу по подтверждению безопасности и качества проводимых работ, предоставляемых социально-значимых услуг в Российской Федерации.

В условиях рыночной экономики, когда целью деятельности субъектов права стало систематическое получение прибыли, повышается актуальность обеспечения безопасности и качества услуг. Результатом обязательной сертификации работ (услуг) является выдача свидетельства,

¹² Руководящие принципы ООН для защиты интересов потребителей: Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН № 70/186 от 22.12.2015 г. - Режим доступа:

https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditceplmisc2016d1_ru.pdf

¹³ Сертификация // Википедия. - Режим доступа:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>.

подтверждающего способность организации предоставлять услуги безопасно и качественно.

С учетом особенности услуг в социально-экономической деятельности общества, неотделимость процесса производства и потребления услуг, значение обязательной сертификации работ (услуг) в различных сферах экономической деятельности Российской Федерации возрастает, становится особенно важным. Услуга с ненадлежащим качеством, нарушающая безопасность, не отбраковывается, а становится предметом потребления. Услуги и работы будут оказывать все большее влияние на национальную безопасность и конкурентоспособность экономики.

Следует отметить, что в ч. 4 ст. 7 «Право потребителя на безопасность товара (работы, услуги)» Федерального закона «О защите прав потребителей» определено: «если на товары (работы, услуги) законом или в установленном им порядке установлены обязательные требования, обеспечивающие их безопасность для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды и предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, соответствие товаров (работ, услуг) указанным требованиям подлежит обязательному подтверждению в порядке, предусмотренном законом и иными правовыми актами. Не допускается продажа товара (выполнение работы, оказание услуги), в т.ч. импортного товара (работы, услуги), без информации об обязательном подтверждении его соответствия требованиям, указанным в п. 1 настоящей статьи»¹⁴.

Новый этап развития сертификации обуславливает необходимость установления обязательных требований, которым должны соответствовать услуги (работы) для исключения риска причинения вреда, создания благоприятных условий для осуществления деятельности органов по сертификации и регулирования отношений, связанных с обязательным подтверждением соответствия работ, услуг в нормативно-правовых актах.

Важную роль в создании условий для проведения обязательной сертификации работ (услуг) могут выполнять саморегулируемые организации. Саморегулируемые организации как источники технического регулирования могут устанавливать обязательные требования к безопасности, качеству работ (услуг), обязательной сертификации работ (услуг), что позволит реализовывать принцип безопасности и добросовестной деятельности при регулировании предпринимательских отношений.

В условиях рыночной экономики реализация основополагающих принципов регулирования общественных отношений с целью организации безопасной и добросовестной деятельности становится одним из условий рассмотрения Российской Федерации в качестве социального государства. Вместе с тем следует отметить и иметь ввиду важность создания механизма, который стимулировал бы субъекты права, предоставляющие услуги, влияющие на безопасность, осуществлять работы по обязательной

¹⁴ О защите прав потребителей: Федеральный закон 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019). Ст. 7. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

сертификации услуг. Таким механизмом могло бы стать снижение налоговой ставки на доход (прибыль) на величину средств, затраченных на проведение работ по обязательной сертификации услуг.

Выводы

1. Основные конституционные положения Российской Федерации определяют необходимость обеспечения государством конституционных прав граждан на безопасность работ (услуг). Безопасность работ (услуг) – составная часть национальной безопасности Российской Федерации.

2. Регулирование предпринимательских отношений на основе принципов безопасной и добросовестной деятельности, - важное условие, позволяющее рассматривать Российскую Федерацию в качестве социального государства, достигается на основе существенного совершенствования технического регулирования, развития обязательной сертификации работ (услуг), организации деятельности саморегулируемых организаций.

3. Техническое регулирование – правовое регулирование отношений субъектов права в области установления на обязательной или добровольной основе требований к продукции (товарам, работам, услугам), процессам производства, эксплуатации, хранения, реализации, утилизации, системам менеджмента, организациям.

4. В целях обеспечения защиты здоровья, жизни человека государство обязано соблюдать, защищать права человека, гражданина при выполнении услуг, работ, влияющих на безопасность, устанавливать обязательные требования к социально-значимым работам (услугам), содействовать обязательному проведению работ по подтверждению соответствия их требованиям безопасности, качества. Обязательная сертификация работ (услуг) - не ограничение свободы экономической деятельности, а механизм регулирования рыночных отношений.

5. В качестве критерия, определяющего сферу экономической деятельности, требующей обязательную сертификацию работ (услуг) установленным требованиям, важно рассматривать риск причинения вреда гражданину, имуществу физических, юридических лиц, жизни, здоровью человека, окружающей среде при выполнении работ (услуг).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

2. Защита интересов потребителей: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 39/248 от 9 апреля 1985 г. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902300274>

3. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

4. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

5. О защите прав потребителей: Федеральный закон 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

6. О техническом регулировании. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/

7. Руководящие принципы ООН для защиты интересов потребителей: Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН № 70/186 от 22.12.2015 г. - Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditccplpmisc2016d1_ru.pdf

8. Терещенко Л.К., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Концепция правового обеспечения технического регулирования // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 3-17.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019). Ст. 238. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

**Constitutional and legal basis of obligatory certification of works
(services)
in the Russian Federation**

*Mkhitaryan Alexander Yuryevich,
Candidate of Economic Sciences,
leading expert of the Center of certification of quality systems of Interecoms*

*Mkhitaryan Yury Ivanovich,
Doctor of Economics,
CEO of Ltd Company "Scientific Research Institute of Economy
of Communication and Information Scientists of Interecoms"*

The value of services (works) continuously increases in modern society. Importance of safety of services for the person, the citizen and application of obligatory certification of works (services) influencing national security is proved in article on the basis of the constitutional norms.

Now in the Russian Federation service (work) are brought out of legislative rationing as the objects which are not representing risk and requirements of carrying out obligatory certification are not imposed to them. In article need of improvement of technical regulation of business activity, application of obligatory certification of works (services) is proved in the Russian Federation as the legal means allowing to carry out the precautionary actions directed to suppression of a possibility of infliction of harm, performance of the constitutional norms. The criteria allowing to establish spheres of economic activity, demanding obligatory confirmation of compliance of works (services) are considered.

Keywords: technical regulation, safety, risk of infliction of harm, ensuring the rights of the person, citizen, protection of health, human life, environment.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2019, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2019/AGE_QUALITY_2_2019.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Царева Г.Р., Игнатьева Т.В., Шпак Н.А. Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) на примере Роспотребнадзора Республики Марий Эл // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. №2. С. 19-31. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219002.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 35.072.61

**Применение риск-ориентированного подхода при организации
государственного контроля (надзора)
на примере Роспотребнадзора Республики Марий Эл**

Царева Гузаль Ринатовна,

кандидат экономических наук, доцент,

Поволжский государственный технологический университет, 424000,

Россия, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3,

TsarevaGR@volgatech.net

Игнатьева Татьяна Владимировна,

студент магистр I курса,

Поволжский государственный технологический университет,

424000, Россия, республика Марий Эл г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3.,

ignatjeva.tania2010@yandex.ru

Шпак Наталья Александровна,

студент магистр II курса,

Поволжский государственный технологический университет,

424000, Россия, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3.,

nna685@mail.ru

Аннотация. Риск-ориентированный подход необходим для рационального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении государственного контроля (надзора). Целью исследования выступает изучение практики применения риск-ориентированного подхода в деятельности Роспотребнадзора республики Марий Эл, отражающей эффективность данного подхода при организации государственного контроля российских предприятий. Задачами исследования выступают: изучение истории развития риск-ориентированного подхода, анализ статистических данных на базе контрольного органа, а именно Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по республике Марий Эл, оценка возможностей оптимального использования различного вида ресурсов, в частности финансовых при трех различных этапах перехода к рассматриваемому подходу. Объектом исследования является риск-ориентированный подход. Методической основой для исследования является сочетание позитивного, системного, процессного и нормативного методологических подходов. В итоге исследования были обозначены основные финансовые показатели работы Роспотребнадзора республики Марий Эл, было выявлено, снижение в 2 раза числа средств, выделяемых из федерального бюджета, тем самым подтверждается экономия финансовых средств в ходе реализации подхода; рост стоимости выполнения одной проверки, на 23%; сокращение числа работников на 22%, снижение плановых проверок на 40%. Сделаны собственные заключения о том, что распространение риск-ориентированного государственного контроля (надзора) еще не до конца сформировано, в данный период подход ориентируется на количественные показатели, а не на качественные и его полноценное внедрение не может быть успешным без надежного правового основания. Имеющееся же нормативное правовое регулирование этих отношений в данный момент является неполным, это касается в первую очередь законодательной базы.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход; Роспотребнадзор; контроль (надзор); финансы; оптимизация, ресурсы.

В декабре 2016 года в России была утверждена реформа контрольно-надзорной деятельности, В. В. Путин в послании Федеральному собранию 2016 года заявил, о том, что систему надзора и контроля в нашей стране необходимо перевести на риск-ориентированный подход, дав старт реализации данной реформы и аналогичной программы, которая называется: «Реформа контрольной и надзорной деятельности» утверждённой 21 декабря 2016 года. Программа будет реализовываться и осуществляться вплоть до 2025 года. Она объединяет 12 контрольно-надзорных органов, включает более 25 видов контроля, сопровождает деятельность 4 федеральных органов исполнительной власти. Кроме того, 21 февраля 2018 года Госдумой в первом чтении принят правительственный законопроект, определяющий правовые и организационные основы системы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. В случае принятия он заменит действующий в настоящее время Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" [1].

Целью исследования выступает изучение практики применения риск-ориентированного подхода в деятельности Роспотребнадзора республики Марий Эл, отражающей эффективность данного подхода при организации государственного контроля (надзора) российских предприятий с целью оптимального использования финансовых ресурсов.

Основой для исследования является сочетание позитивного, системного, процессного и нормативного методологических подходов.

Риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором

интенсивность, а именно: форма, периодичность и продолжительность контрольных мероприятий по профилактике нарушений будет формироваться приписыванием юридического лица и используемых ими производственных объектов к отдельной категории опасности. Вышеприведенное определение было дано летом 2016 года в Федеральном законе от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля", в статье № 8.1.

Риск-ориентированный подход ставит перед собой целью - снижение числа проверок, где риск нарушений минимален, в связи с этим он должен снизить административную нагрузку на добросовестные предприятия и финансовую нагрузку на контрольные органы и проверяемые объекты [2].

Возникает вопрос что послужило катализатором внедрения данной системы, и как ранее государство справлялось без него, возник ли подход в России или был сформирован в практике зарубежных государств, а затем перенят нашей страной. Первоначально модель риск-ориентированного подхода была предложена профессором Лондонской школы экономики и политических наук Дж. Блэком [3]. Основная концепция внедрения риск-ориентированного подхода в других странах мира не отличается от российской [4]. Своим рождением система управления рисками в России обязана финансовому сектору, который остро подвержен различным угрозам. Работа отделов по управлению рисками, а также внутренних аудиторов достаточно схожа, это привело к тому, что постепенно риск-ориентированный подход проник в традиционный аудит, а оттуда и в прочие виды контроля и надзора, включая государственный [5]. Можем отметить, что основные понятия и сама идея внедрения риск-ориентированного подхода не была привнесена из-за рубежа, а была аккумулирована внутри нашей страны, следовательно, расширение подхода на контрольные органы произошло благодаря успешной апробации на высоко рискованных финансовых площадках [6].

На данный момент риск-ориентированный подход проявляется в том, что в отношении маленькой организации контрольный орган может ограничиться простейшей процедурой оценки рисков, а к большим учреждениям будет применяться более комплексная проверка.

Для осуществления подхода в государственном надзоре используется следующая классификация уровней опасности, включающая 6 категорий (низкий, умеренный, средний, значительный, высокий, чрезвычайно высокий). Это базисная модель, ведомства могут масштабировать ее, тем самым «подстраивая» ее под себя, отнесение к той или иной категории рисков зависит от вероятности негативных последствий и от масштаба их распространения, а также трудности их разрешения.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека является одним из первооткрывателей внедрения риск-ориентированного подхода в Российской Федерации [8]. В отношении проверяемых при расчете риска учитываются следующие критерии: гигиеническая значимость, количество выявленных правонарушений, находящееся под воздействием население, объемы выпускаемой продукции. Если в ходе проверок будет первоначально обнаружено большое число правонарушений, то это автоматически повысит уровень опасности проверяемого объекта, т.е. уровень опасности зависит не только от соответствия критериям. Плановые проверки в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей теперь проводятся в зависимости от присвоенной категории риска со следующей периодичностью:

Таблица 1. Число плановых проверок и их взаимозависимость от присвоенной категории риска [9].

Степень риска	Число плановых проверок
чрезвычайно высокий риск	один раз в году
высокий риск	один раз в два года
значительный риск	один раз в три года
средний риск	один раз в четыре года

умеренный риск	один раз в шесть лет
низкий риск	проверки не предусмотрены

Показатели вероятной частоты нарушений и потенциального вреда (тяжести последствий) установлены Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 №806 для каждого отдельного вида деятельности индивидуально. Категория риска может быть, как «повышена» по результатам контрольно-надзорных мероприятий, так и «понижена» при отсутствии при последней проверке предписаний об устранении нарушений [10].

Риск-ориентированный подход Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Марий Эл стал применяться лишь с 2018 года, хотя законодательно введен с 2016, это произошло потому что с 2015 года по 2018 год были надзорные каникулы по отношению к субъектам малого предпринимательства [11].

На основе данных предоставленных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в Марий Эл была составлена сравнительная таблица (табл. 2), на основании которой можно сделать вывод снижается ли все-таки финансовая и нагрузка на бюджет, как указано в первичной цели применения подхода и другие важные показатели в разные периоды внедрения:

- до внедрения реформы применения риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности;
- в период надзорных каникул в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 N 294-ФЗ;
- после внедрения реформы применения риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности.

Рассмотрим и сравним данные из годовых отчетов управления по Роспотребнадзору республики Марий Эл и сравним финансовую оптимизацию деятельности за разные периоды [7].

Таблица 2. Итоги финансового и кадрового обеспечения федерального государственного контроля (надзора) 2014, 2016, 2018 гг. на основе данных управления по Роспотребнадзору республики Марий Эл. [Составлено автором]

Показатель/ Год	2014	2016	2018
Всего выделено средств из федерального бюджета Управлению Роспотребнадзора по Республике Марий Эл и	101966,7	97230,2	50822,8
Фактически израсходовано средств из федерального бюджета, тыс. рублей	101966,7	97230,2	50822,8
Расходы на исполнение функций по осуществлению государственного контроля (надзора) в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения - составили, тыс, рублей	49472,9	43651,4	61049,6
Средняя стоимость выполнения одной проверки с учетом ее обеспечения, тыс. рублей	39,4	42,9	46,1
Численность работников, шт. ед.	105	94	93
Средняя нагрузка на 1 работника, непосредственно выполняющего функции по контролю (надзору), проверок в год	24,1	18,2	25,5
Соотношение плановых и внеплановых проверок	66,5% плановые, 33,5% – внеплановые.	43,7% плановые, 56,3% – внеплановые	29,6% плановые, 70,4% – внеплановые

Управление Роспотребнадзора по республике Марий Эл, в своем отчете указывает, что им осуществлялись все необходимые мероприятия, направленные на применение риск- ориентированного надзора, проводилась работа по актуализации данных и сведений, были присвоены необходимые

категории риска, следовательно, органом до сих пор проводится работа по реализации подхода.

Итак, изучив таблицу 2 сделаем следующие заключения:

- в 2 раза снизилось число средств, выделяемых из федерального бюджета, тем самым подтверждается экономия финансовых средств в ходе реализации подхода;

- произошел рост стоимости выполнения одной проверки, а также на исполнение функций по осуществлению надзора на 23%, по данным Роспотребнадзора, в связи с увеличением затрат, связанных с оплатой труда, использованием имущества, затрат на общехозяйственные нужды;

- можем отметить сокращение числа работников на 22%, но при этом ожидаемо возросла средняя нагрузка на 1 работника, по данным управления это произошло из-за того, увеличилось количество проведенных внеплановых проверок.

- касаясь числа плановых проверок произошло снижение примерно на 40 %, как и было спрогнозировано специалистами.

- не смотря на уход от количественных показателей к качественным в работе Роспотребнадзора, в годовых отчетах до сих пор отмечаются планы на 2019 год на долю выявленных при проведении плановых и внеплановых проверок правонарушений, тем самым подчеркивается, что принципы риск-ориентированного подхода не соблюдаются, а отчетная документация заполняется по привычным образцам.

По данным официального портала «Контроль-надзор.рф» реформа, к концу своей реализации принесет множество положительных аспектов:

- 1) благодаря использованию цифровых технологий количество несчастных случаев снизится в два раза, это произойдет при помощи датчиков, телеметрии, Интернета, а это в свою очередь обеспечит практически нулевой уровень затрат на взаимодействие с контрольными органами;

2) установленный непрерывный электронный обмен данными между надзорными органами искоренит дублирующие проверки и обеспечит слаженность работы;

3) административная нагрузка на предпринимательство минимизируется, а государственные органы в свою очередь сэкономят финансовые и материальные ресурсы;

4) произойдет полная автоматизация процессов работы контрольно-надзорных органов, что позволит обеспечить прозрачность деятельности и свести коррупционные риски к нулю;

5) для инспекторов будет выстроена специальная система карьерного роста и развития, более 20 тыс. сотрудников надзорных ведомств пройдут обучение, в контрольно-надзорных органах и структурах будут работать только высококвалифицированные аналитики и управленцы.

Также важным достижением реформы станет то, что особое внимание будет уделяться результативности и эффективности работы контрольно-надзорных органов, но не по количеству проверок и штрафов, а по таким важным показателям, как фактическое снижение смертности, травматизма и, что подтверждает актуальность выбранной темы – финансовых затрат. Отметим, контрольно-надзорные органы никогда за историю своего существования не подвергались таким жёстким ревизионным мерам [11].

Таким образом, на сегодняшний день мы можем отметить реальное снижение финансирования надзорного органа, при этом хочется акцентировать внимание на том, что при такой оптимизации не стоит забывать о работниках подразделений, средние зарплаты, которых остаются достаточно низкими, во всех регионах, что не соответствует цели внедрения подхода по оптимальному использованию трудовых ресурсов. Также выделим еще раз, что орган федеральной службы до сих пор не может уйти от привычных показателей и планирует их количество на нынешний год, и, следовательно, они будут

отражаться в итоговых отчетах за 2019 г, что противоречит базовым принципам развитого и осмысленного применения риск-ориентированного подхода.

На основе вышеперечисленных данных, а также с учетом уровня разработки нормативно-правовой базы, отметим, что, еще со времен Советского союза, в деятельности надзорных и контрольных органов система работает по определенному числу показателей, которые необходимо решить за заданный период времени, оценка работы в этом случае происходит по количеству проверок и единиц выявленных нарушений. Отношение к подходу кардинально изменилось с переходом на риск-ориентированный подход, теперь эффективность работы подразделений должна оцениваться на основании уменьшения причинённого ущерба [12]. Однако применяемый риск-ориентированный подход имеет ряд недостатков, существенно снижающих его эффективность, например, серьёзное упрощение системы оценки риска и укрупненная группировка по отраслям. Если в системе контрольно-надзорной деятельности произойдет ослабление власти, обязательности и принудительности исполнения ее предписаний, то это может привести к необратимым негативным последствиям: безответственности сотрудников и руководства, халатности в исполнении функций, формализма в деятельности [12]. Итак, мы видим, что система уже начинает пускать свои корни и дает первые положительные результаты в виде экономии финансовых ресурсов, но не стоит увлекаться данной экономией, важно помнить, что никакая экономия средств не должна мешать объективной и тщательной проверке, то есть экономия финансов не должна главенствовать при реализации подхода.

Литература

1. Корнеева, Т.А. Учет и контроль в субъектах малого бизнеса: риск-ориентированный подход: Монография / Корнеева Т.А., Татаровская Т.Е. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 118 с.

2. Ezrahovich, A.Y. Risk-based thinking of ISO 9001:2015 - the new methods, approaches and tools of risk management. / A.Y.Ezrahovich, A.V.Vladimirtsev, I.I. Livshitz , P.A. Lontsikh , V.A. Karaseva. // Piscataway, New Jersey: Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc. - Proceedings of the 2017 International Conference "Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies", IT and QM and IS 2017, 2017. –С. 506–511. - Режим доступа: [<https://www.scopus.com/>]. - Загл. с экрана

3. Фомин, А.И. Риск-ориентированный подход при организации и осуществлении государственного надзора в области гражданской обороны. / А. И. Фомин, Д.А. Бесперстов, С.Ю. Сайбель//– Кемерово: Вестник научного центра по безопасности работ в угольной промышленности, – 2018. – № 2. – С. 40–44.

4. Korneeva, T.A. Risk identification in the sphere of quality under the conditions of digital economy development. / T.A. Korneeva, I.A.Svetkina, E.S. Morozova, A.S.Zotova. // Berlin: Advances in Intelligent Systems and Computing, 2019. –vo. 908. –С. 189–199. - Режим доступа: [<https://www.scopus.com/>]. - Загл. с экрана

5. Сергиенко, А.С. Внешний финансовый контроль в контексте риск-ориентированного подхода. / А.С. Сергиенко. // М.: Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2016. – №1 . –С. 131–135. - Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/>]. - Загл. с экрана

6 Матисон,В.А. Риск-ориентированный подход к обеспечению безопасности и качества продуктов питания / В.А. Матисон, Н.И. Арутюнова // М.: Пищевая промышленность, 2016. – №5 . –С. 16–20. - Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/>]. - Загл. с экрана

7. Добролюбова, Е.И. Оценка результативности контрольно-надзорной деятельности: анализ практики и методические рекомендации/ Добролюбова Е.И., В.Н Южаков. - М.: Издательский дом Дело- РАНХиГС , 2017. - 172 с.

8. Вякина, И.В. Оценка качества деловой среды через восприятие бизнеса в рамках проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности государства. / И.В. Вякина. // М.: МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2019. – №1 . –С. 84–98. - Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/>]. - Загл. с экрана

9. Сухачева, Г.И. Внедрение риск-ориентированного подхода в контрольной и надзорной деятельности/ Г.И. Сухачева //– Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова. – Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования сборник статей IX Международной научно-практической конференции, 2018 –С. 179–182. - Режим доступа: [<https://elibrary.ru/>]. - Загл. с экрана.

10. Зайцева, Н.В. Научно-методические подходы к формированию риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности в сфере защиты прав потребителей. / Н.В. Зайцева, И.В. Май, Д.А. Кирьянов. // Пермь: Анализ риска здоровью, 2017. – №2 . –С. 4–15. - Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/>]. - Загл. с экрана

11. Минина, А.А. Контрольно-надзорная деятельность на пороге масштабной реформы/ А.А. Минина. //–Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2016. –С. 17–22. - Режим доступа: [<https://elibrary.ru/>]. - Загл. с экрана.

12. Мартынов, А.В. Применение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля и надзора как необходимое условие снижения давления на бизнес/ А.В. Мартынов //– М.: Юрист, 2016. – № 18. – С. 22–27.

Application of risk-oriented approach to the organization of public control (supervision) on the example of Rospotrebnadzor of the Republic of Mari El

Tsareva Guzal Rinatovna.,

Candidate in Economics, associate professor, Volga State University of Technology, 424000, Russia, Mari El Republic, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 3.

TsarevaGR@volgatech.net

Ignatieva Tatyana Vladimirovna,

first-year student of master's programme, Volga State University of Technology, 424000, Mari El Republic, Russia,

Yoshkar-Ola, Lenin Square, 3.,

ignatjeva.tania2010@yandex.ru

Shpak Natalia Alexandrovna,

second-year student of master's programme,

Volga State University of Technology, 424000, Mari El Republic, Russia,

Yoshkar-Ola, Lenin Square, 3.,

nna685@mail.ru

Abstract. A risk-based approach is necessary for the rational use of labor, material and financial resources. The aim of the study is to study the application of a risk-based approach in the activities of the Rospotrebnadzor of the republic. The objectives of the study: the study of history, risk-based approach, the analysis of statistical data on the basis of the control body, namely, the management of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare in the Republic of Mari El, assessment of the possibilities of optimal use of various types of resources, in particular within the three different stages of the transition to the approach under consideration. The object of the study is a risk-based approach. The methodological approach to the study is a combination of positive, systemic, process and regulatory methodological approaches. As a result of the study, the main financial indicators of the work of Rospotrebnadzor in the Republic of Mari El: a decrease by a factor of two in the number of funds allocated from the federal budget was revealed, increase in the cost of performing a single check, by 23%; reduction in the number of employees by 22%, reduction in scheduled inspections by 40%. Spread of risky state control (supervision) not formed, at present the approach focused on quantitative indicators, and high quality and full-fledged implementation cannot be successful without reliable, legal basis. This applies primarily to the legislative framework.

Keywords: risk-based approach; Rospotrebnadzor; control (supervision); finance; optimization, resources.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2019, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2019/AGE_QUALITY_2_2019.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Арнаутова А.А. Цифровизация правотворческой деятельности // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. №2. С. 32-42. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219003.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 34.096

Цифровизация правотворческой деятельности¹

Арнаутова Александра Александровна
аспирант кафедры теории государства и права
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993. Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9
alexandraarnaut111@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается проблема цифровизации правотворческой деятельности. Резкое увеличение объема информации, возможность непрерывного использования интернета, развитие цифровых технологий приводят к изменениям во всех сферах жизни общества и видах деятельности. Требуется сформировать нормативно-правовую основу, отвечающую новым социально-экономическим условиям, создать новые «цифровые нормы». Сложность выполнения данной задачи заключается в гармоничном внедрении «цифровых норм» в действующую систему законодательства, а также обеспечении их эффективного применения. Актуальность приобретает вопрос цифровизации правотворческой деятельности. Зарубежными авторами отмечается, что цифровые технологии могут быть использованы для получения общественного мнения, разработки законопроектов, толкования законодательства и обеспечения доступа к нему. В настоящее время в России и других государствах цифровые технологии используются преимущественно для получения мнений в процессе правотворчества, в то время как процесс создания и анализа проектов актов не автоматизирован.

¹ Статья подготовлена при поддержке федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований». Проект № 18-29-16114.

Однако изменения, грядущие с наступлением четвертой промышленной революции, неизбежно коснутся правотворческой деятельности, и на современном этапе задача ученых и практиков – сформировать основные принципы и направления цифровизации правотворческой деятельности, определить пределы и возможности ее внедрения в правотворческий процесс.

Ключевые слова: цифровизация; правотворческая деятельность; система законодательства; нормативный правовой акт; цифровые технологии; цифровые нормы; цифровое законодательство; информационные системы; автоматизация.

В преддверии четвертой промышленной революции все сферы жизни общества претерпевают изменения, связанные с резким увеличением объема информации, возможностью непрерывного использования интернета в любой точке планеты и даже за ее пределами, тотальной цифровизацией.

Количество видов человеческой деятельности, охваченных цифровизацией, возрастает с каждым годом. Неотъемлемой частью нашей действительности становится использование цифровых технологий. Они проникают во все сферы, и юридическая сфера не является исключением.

Именно прогрессивность в сфере цифровых технологий и информационной сфере сегодня определяет уровень социально-экономического развития государства. Вместе с тем, действующее законодательство не в полной мере соответствует формирующейся цифровой реальности, наблюдается отставание правового регулирования от складывающихся социальных условий, что обуславливает необходимость корректировки нормативно-правовой базы. На это обстоятельство обращает внимание генеральный директор Microsoft Сатья Наделла, указывая, что уверенное применение инновационных технологий невозможно без соответствующего нормативно-правового климата, а устаревшие законодательства плохо приспособлены к решению существующих проблем.²

² Шваб, Клаус. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2018. С. 11.

С этой целью, а также для расширения области применения цифровых технологий, обеспечения их непрерывного развития, в России создаются специальные государственные программы.

Реализуется государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313.

Функционируют и продолжают создаваться разнообразные государственные информационные системы. Это государственная автоматизированная система «Правосудие», Федеральная государственная информационная система территориального планирования, Федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве, Единая государственная информационная система социального обеспечения, Государственная информационная система миграционного учета, Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней, Государственная информационная система промышленности.

По мнению Президента Российской Федерации, все законодательство должно соответствовать новой технологической реальности³.

Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. утвержден Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Данная программа направлена на усиленное финансирование развития цифровой экономики; совершенствование информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных и обеспечение доступа к ней; обеспечение использования органами и организациями отечественного программного обеспечения.

Программа состоит из шести федеральных проектов, в ходе которых планируется:

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // Российская газета. 2019. № 38.

- создать систему правового регулирования цифровой экономики;
- внедрить цифровые технологии, обеспечивающие гражданский оборот;
- обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров для цифровой экономики;
- обеспечить информационную безопасность;
- создать «сквозные» цифровые технологии;
- перевести в цифровую форму процесс оказания государственных услуг.

В частности, в рамках реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», уже к 31 декабря 2018 г. должны были быть приняты федеральный закон, регулирующий оборот криптовалют и проведения ICO, определения статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и их понятий и федеральный закон, предусматривающий регулирование осуществления краудфандинговой деятельности.

Отсутствие указанных актов до настоящего времени обусловлено тем, что создание «цифрового законодательства» связано с рядом трудностей.

Необходимо регулировать отношения, в которые вовлечены новые, пока нетрадиционные для большинства из нас процессы и объекты: блокчейн, майнинг, биткойн, токен и многие другие.

Необходимо предотвратить функционирование цифровой сферы за пределами правового регулирования, формировать новые составы правонарушений, обеспечивающие соблюдение новых «цифровых норм», с учетом возможностей правоприменителей для предотвращения, пресечения, выявления таких правонарушений и привлечения к ответственности виновных лиц, обеспечить гармоничное внедрение «цифровых норм» в действующую систему законодательства.

Увеличение массива нормативных правовых актов, а также потребность в комплексном анализе с применением знаний из различных областей при их

создании приведут к постановке вопроса цифровизации правотворческой деятельности, в частности, для получения общественного мнения и проведения экспертиз проектов нормативных правовых актов.

Зарубежные авторы также обращают внимание на то, что проблема цифровых технологий и правотворческой деятельности имеет два аспекта: создание законов, регулирующих сферу цифровых технологий, и влияние цифровых технологий на правотворческую деятельность и ее осуществление в условиях цифрового развития.⁴

Главным образом западными учеными новые технологические возможности рассматриваются как способ реализации электронной демократии, формирования гражданского общества, обеспечения участия граждан, юристов, адвокатов, лоббистов, заинтересованных лиц в управлении государством.

По мнению Mark D. Ryan и Gurchetan S. Grewa, цифровые технологии применимы на следующих этапах законотворческой деятельности:

- сбор общественного мнения через онлайн-форумы;
- разработка законопроектов с помощью онлайн-механизмов;
- координация онлайн-консультаций по законопроектам;
- онлайн-голосование по предлагаемым законопроектам;
- предоставление онлайн-доступа к действующему законодательству и обеспечение толкования действующего законодательства⁵.

Авторами приводятся интересные примеры применения цифровых технологий в законодательной сфере.

В Великобритании правительственный веб-сайт epetitions.gov.uk предлагает гражданам создавать петиции по любому вопросу (при соблюдении некоторых

⁴ Howes D. e-Legislation: Law-Making in the Digital Age, 2001 // URL: <http://lawjournal.mcgill.ca/userfiles/other/7513733-47.1.Howes.pdf> (дата обращения: 14.04.2019); Mark D.R. and Gurchetan S.G. Making laws in a digital age, 2014. - URL: https://www.parliament.uk/documents/speaker/digital-democracy/digi016_Mark_Ryan_Gurchetan_Grewal.pdf (дата обращения: 14.04.2019).

⁵ Mark D.R. and Gurchetan S.G. Making laws in a digital age, 2014. - URL: https://www.parliament.uk/documents/speaker/digital-democracy/digi016_Mark_Ryan_Gurchetan_Grewal.pdf (дата обращения: 14.04.2019).

условий). Если петиция получает более 100 000 подписей, она может обсуждаться в Парламенте.

В Финляндии действует аналогичная система. Обсуждение инициатив в Парламенте происходит, если собраны 50 000 подписей в течение шести месяцев.

В 2012 году Исландия использовала краудсорсинг для создания новой конституции. Проект был размещен на веб-сайте Ассамблеи, странице Ассамблеи на Facebook, а также в Twitter, YouTube и Flickr. Менее чем через четыре месяца, собрав 16 000 комментариев, проект конституции был готов. Однако он был не окончательно принят по некоторым политическим причинам.

При этом с введением некоторых демократических механизмов, возникают вопросы об эффективности их действия, влияния таких механизмов на нормотворчество и формирование политики⁶.

Применяются подобные механизмы и в России. С 2013 года реализуется проект «Российская общественная инициатива (РОИ)». На сайте гражданами размещаются инициативы, и проводятся голосования по ним. Инициативы, которые получили поддержку необходимого числа граждан, становятся обязательными к рассмотрению органами государственной власти.

Создана Система обеспечения законодательной деятельности (СОЗД). Она аккумулирует законопроекты, позволят ознакомиться с их содержанием и этапами их рассмотрения в Государственной Думе и Совете Федерации.

Для проектов подзаконных актов такие системы отсутствуют. Однако проекты нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти размещаются на regulation.gov.ru.

Ранее, в рамках реализации федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)», планировалось создать Единую государственную

⁶ Langlamet H. Can Digital Technologies Create a Stronger Model for Democratic Participation? The Case of CrowdLaw. Proceedings of the 51st Hawaii International Conference on System Sciences, 2018. - URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/10125/50177/1/paper0290.pdf> (дата обращения: 14.04.2019).

автоматизированную систему обеспечения законодательной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности представительных органов местного самоуправления Российской Федерации (ГАС «Законотворчество»).

ГАС «Законотворчество» - это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационно-технологического пространства законодательной деятельности на федеральном и региональном уровнях, обеспечивающая повышение ее эффективности, а в перспективе – и повышение эффективности нормотворчества в представительных органах местного самоуправления, которая в конечном счете должна стать основой «электронного парламента»⁷.

Применение ГАС «Законотворчество» должно было автоматизировать законотворческую деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, обеспечить формирование всесторонней статистики законотворческой деятельности с оценкой ее показателей, контроль полноты и непротиворечивости законодательства, анализ состояния правового поля⁸.

Работы по созданию системы велись с 2003 года по 2009 год, однако она так и не была создана.

Возникают перспективы использования цифровых технологий не только для сбора и хранения информации, связанной с созданием правовых норм.

В.М. Белов предлагает развивать мультидисциплинарное направление в юриспруденции – «юрисметрию», основанное на использовании математического, программного обеспечения и других средств автоматизации. Им предлагается

⁷ Исаев Н.Н. ГАС «Законотворчество» как основа «электронного парламента» – состояние и перспективы развития // Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сборник статей международной научно-практической конференции. СПб., 2011. С. 59-66.

⁸ Шмелева С.В. Информационные технологии в юридической деятельности: конспект лекций. – Москва: РУДН, 2016. С. 57.

сформировать соответствующую мультидисциплинарную научную и педагогическую область (отрасль) правоведения (юриспруденции)⁹.

По мнению В.М. Белова, Е.В. Зыряновой, Д.Л. Косова, в юридической деятельности остро стоят проблемы формализации и автоматизации процедур обработки данных, которые могут быть решены с использованием юрисметрии¹⁰, а при проведении оценки регулирующего воздействия и экспертиз проектов нормативных правовых актов - с применением автоматизированной системы оценки качества нормативных правовых актов¹¹.

Согласиться с актуальностью такого предложения можно лишь отчасти. До настоящего времени не определено общетеоретическое понятие экспертизы проектов нормативных правовых актов, не разработаны методики проведения экспертиз, требуют доработки сформированные подходы к проведению оценки регулирующего воздействия. Это означает, что в отсутствие технологии работы с текстом проекта данный вид юридической деятельности невозможно автоматизировать, что невозможно перевести в цифровую форму то, что не объективировано в полной мере в действительности.

Вместе с тем, может быть существенно облегчен процесс проведения анализа текстов проектов актов в части проверки:

- используемой терминологии,
- редакций нормативных правовых актов,
- наименований и нумерации структурных единиц,
- употребления ссылок,
- положений о вступлении в силу.

⁹ Белов В.М. Новая отрасль в юриспруденции – юрисметрия // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2014. № 11. С. 99-100.

¹⁰ Белов В.М., Зырянова Е.В., Косов Д.Л. О юрисметрии как мультидисциплинарном направлении научных исследований в юриспруденции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2 (44). С. 14-21.

¹¹ Белов В.М., Зырянова Е.В., Косов Д.Л. Особенности оценки качества нормативных правовых актов. Использование автоматизированной системы оценки качества нормативных правовых актов // Государство и право. 2017. № 10. С. 105-110.

Соблюдение указанных юридико-технических правил проверяется при проведении правовой и лингвистической экспертиз.

Безусловно, с наступлением четвертой промышленной революции в правотворческой деятельности неизбежно произойдут изменения.

Современное состояние правотворческой сферы позволяет использовать цифровые технологии не как средство, способное заменить человека либо значительно упростить его работу, а как средство, аккумулирующее результаты работы и позволяющее осуществлять оперативное взаимодействие и поиск информации.

На современном этапе задача ученых и практиков – сформировать основные принципы и направления цифровизации правотворческой деятельности, определить пределы и возможности ее внедрения в правотворческий процесс.

Список литературы

1. Белов В.М. Новая отрасль в юриспруденции – юрисметрия // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2014. № 11. С. 99-100.

2. Белов В.М., Зырянова Е.В., Косов Д.Л. О юрисметрии как мультидисциплинарном направлении научных исследований в юриспруденции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2 (44). С. 14-21.

3. Белов В.М., Зырянова Е.В., Косов Д.Л. Особенности оценки качества нормативных правовых актов. Использование автоматизированной системы оценки качества нормативных правовых актов // Государство и право. 2017. № 10. С. 105-110.

4. Булгакова Е. В. Применение искусственного интеллекта при проведении экспертизы законопроектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 178-186.

5. Исаев Н.Н. ГАС «Законотворчество» как основа «электронного парламента» – состояние и перспективы развития // Электронное законодательство: доступ к

нормативно-правовой информации в электронной среде: сборник статей международной научно-практической конференции. СПб., 2011. С. 59-66.

6. Шваб, Клаус. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2018. - 320 с.

7. Шмелева С.В. Информационные технологии в юридической деятельности: конспект лекций. – Москва: РУДН, 2016. - 74 с.

8. Howes D. e-Legislation: Law-Making in the Digital Age, 2001. - URL: <http://lawjournal.mcgill.ca/userfiles/other/7513733-47.1.Howes.pdf> (дата обращения: 14.04.2019); Mark D.R. and Gurchetan S.G. Making laws in a digital age, 2014. - URL: https://www.parliament.uk/documents/speaker/digital-democracy/digi016_Mark_Ryan_Gurchetan_Grewal.pdf (дата обращения: 14.04.2019).

9. Langlamet H. Can Digital Technologies Create a Stronger Model for Democratic Participation? The Case of CrowdLaw. Proceedings of the 51st Hawaii International Conference on System Sciences, 2018. - URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/10125/50177/1/paper0290.pdf> (дата обращения: 14.04.2019).

10. Mark D.R. and Gurchetan S.G. Making laws in a digital age, 2014. - URL: https://www.parliament.uk/documents/speaker/digital-democracy/digi016_Mark_Ryan_Gurchetan_Grewal.pdf (дата обращения: 14.04.2019).

Digitalization of lawmaking activity

Arnautova Alexandra Alexandrovna

post-graduate student of the chair of theory of state and law

Kutafin Moscow State Law University, Moscow

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street 9

alexandraarnaut111@gmail.com

Abstract: The article deals with the problem of digitalization of lawmaking activity. The sharp increase in the volume of information, the possibility of continuous use of the Internet, the development of digital technologies lead to changes in all spheres of society and activities. It is necessary to create a regulatory framework that meets the new socio-economic conditions, to create new «digital norms». The complexity of this task lies in the harmonious implementation of «digital norms» in the current system of legislation, as well as ensuring their effective application. The issue of digitalization of lawmaking activity becomes urgent. Foreign authors note that digital technology can be used to obtain public opinions, drafting of legislation, interpretation of legislation and ensuring access to it. Currently, in Russia and other countries, digital technologies are mainly used to obtain opinions in the process of lawmaking, while the process of creation and analysis of draft acts is not automated. However, the changes coming with the advent of the fourth industrial revolution will inevitably affect lawmaking activities, and at the present stage the task of scientists and practitioners is to form the basic principles and directions of digitalization of lawmaking activities, to determine the limits and possibilities of its implementation in the lawmaking process.

Key words: digitalization; lawmaking activity; system of legislation; normative legal act; digital technology; digital norms; digital legislation; information systems; automation.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2019, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2019/AGE_QUALITY_2_2019.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Борейшо А.А. Результативность функционирования предприятия как индикатор качества менеджмента // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. №2. С. 43-60. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219004.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338

Результативность функционирования предприятия как индикатор качества менеджмента

Борейшо Алексей Анатольевич

кандидат экономических наук

Генеральный директор, Акционерное общество

«Объединение научно-производственных компаний»

198515, г. Санкт-Петербург, пос. Стрельна, ул. Связи, д. 34, литер А, пом. 1Н

myfx35@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены методы оценки и показатели результативности предприятия в контексте оценки с их помощью качества менеджмента. Сделан вывод о возможности использования для оценки качества менеджмента системы сбалансированных показателей (ССП). Проанализирована адекватность показателей СПП с точки зрения оценки качества менеджмента. Предложены дополнительные показатели, характеризующие результативность предприятия и качество менеджмента. Сформирована система сбалансированных показателей для российского промышленного предприятия, дающая возможность для оценки качества менеджмента в рамках результатного подхода.

Ключевые слова: результативность предприятия, финансовые показатели, система сбалансированных показателей, качество менеджмента, стейкхолдеры.

Проблема оценки результативности предприятия до сих пор не решена несмотря на многочисленные и продолжительные усилия как практиков в области экономики и менеджмента, так и научного сообщества. Для разных целей разными субъектами и объектами менеджмента используются различные подходы. И ответ на вопрос «Какими показателями и методами измерять результативность предприятия?» требует ответа на встречный вопрос «А для каких целей такая оценка нужна?», поскольку от целей измерения результативности будут зависеть и состав показателей, и методы оценивания.

В данной статье рассматривается возможность оценки качества менеджмента предприятия через оценку его результативности. Достаточно очевидно, что вывод о качестве менеджмента предприятия можно сделать, оценив его результативность: получен запланированный результат, достигнута поставленная цель, значит, менеджмент предприятия сработал эффективно, а качество менеджмента можно охарактеризовать как высокое.

Этот тезис чаще всего не вызывает у практикующих менеджеров и части научного сообщества сомнений и представляется достаточно очевидным.

Но при таком подходе возникает несколько вопросов:

1. Какие показатели и методы следует использовать для оценки результативности?
2. Какие результаты (экономические или социальные) наиболее адекватно будут характеризовать именно качество менеджмента?
3. Качество какого менеджмента (стратегического или операционного) будет оцениваться?
4. Какие субъекты (внешние или внутренние) будут осуществлять оценку?

Поскольку предприятие как бизнес-единица ориентирована в первую очередь на экономические показатели, то приоритет в оценке его результативности следует отдавать именно им.

Исторически сложилось так, что критериями экономической деятельности были **финансовые** показатели, прежде всего рентабельность инвестиций (return-on-investment, ROI). Решающим фактором в достижении огромного успеха такими компаниями, как, например, DuPont или General Motors в начале XX века стала методология ведения операционных и кассовых бюджетов. К концу XX века система финансовых критериев оценки деятельности организации становится достаточно высокоразвитым инструментом управления [3]

Чаще всего упоминаются в теории и на практике и наиболее проработаны методически следующие показатели оценки результативности организаций [1]:

Экономическая добавленная стоимость (EVA - Economic Value Added). Самый известный и распространенный из всех существующих показателей, предназначенных для оценки процесса создания предприятием стоимости или его результативности. EVA - это чистая операционная прибыль после уплаты налогов (NOPAT) за вычетом затрат на капитал. Формула расчета:

$$EVA = NOPAT - WACC * IC,$$

где

NOPAT — чистая операционная прибыль после уплаты налогов;

WACC— средневзвешенная цена капитала;

IC — инвестированный капитал.

Добавленная рыночная стоимость (MVA) - разница между оценкой котируемой компании на фондовом рынке и суммы авансированного капитала (собственного и заемного). Другими словами, это рыночная оценка используемого заемного и собственного капитала. Рассчитать этот показатель можно следующим образом [5]:

$$MVA = \text{рыночная стоимость капитала} - \text{инвестированный капитал}.$$

Совокупная доходность акционеров (Total Shareholder Returns - TSR)

Является полезным обобщающим показателем для оценки годовых результатов создания благосостояния акционеров. Данный показатель представляет собой норму доходности акционеров в результате изменения курсов акций и начисления дивидендов.

Значение данного показателя в большей степени зависит от конъюнктуры фондового рынка, чем от конкретных управленческих решений руководства: для целей относительного анализа показатель совокупного дохода акционеров обычно сравнивается с данными компаний-аналогов, скорректированными на уровень риска, либо широко используемыми ориентирами (средний показатель по отрасли, индексы рейтинговых агентств). Если результаты относительного анализа положительны, можно сделать вывод о том, что на управленческие решения, принятые в текущем году, рынок капитала отреагировал благоприятно и, следовательно, руководство обеспечило создание стоимости акционерного капитала [7].

Годовое значение TSR рассчитывается как изменение курса плюс дивиденды по первоначальному курсу. Математически TSR можно выразить как:

$$[(SP_1 - SP_0 + D) : SP_0] * 100 \%,$$

где SP_1 - цена акции в конце периода;

SP_0 - цена акции в начале периода;

D - дивиденды, выплаченные в течение периода.

Доходность инвестиций на основе денежного потока (Cash Flow Return on Investment - CFROI) первоначально была разработана HOLT Value Associates (с янв. 2002 CFSB Holt, Chicago) и является концепцией экономической прибыли, основанной на корпоративной эффективности/оценке

(движении денежной наличности). Главным образом используется инвестиционными менеджерами и корпорациями.

CFROI обычно рассчитывается на годичной основе и сравнивается со скорректированный на инфляцию стоимостью капитала, для того чтобы определить, получила ли корпорация прибыль, превосходящую стоимость капитала. Используя CFROI можно сравнивать компании с несхожими структурами активов, по секторам и во времени.

Достоинство CFROI заключается в том, что этот показатель связывает измерение эффективности с фактором, который инвесторы ценят более всего: способность корпорации генерировать денежные средства [12].

Отечественные аналитики, в частности Н.И. Климкович [2], отмечают следующие недостатки показателей финансовой группы:

- традиционные финансовые показатели отражают деятельность компании в предыдущие периоды и могут привести к принятию опрометчивых решений, например, на основе экстраполяции;
- финансовые показатели не учитывают интеллектуальный капитал компании, эффективность ее бизнес-процессов, показатели удовлетворенности клиентов;
- финансовые показатели малопонятны большей части сотрудников компании, поэтому они не видят связи между своими трудовыми усилиями и цифрами финансовой отчетности;
- традиционная система финансовых показателей не отражает тенденции развития внешней среды организации (конъюнктура рынка, поведение конкурентов и потребителей)

Совет конкурентоспособности Гарвардской бизнес-школы (The Harvard Business School Council on Competitiveness) отмечает, что чрезмерная ориентация на финансовые показатели приводит к неадекватным управленческим решениям, в частности, в области инвестиционной политики:

менеджмент в этих условиях ориентируется на краткосрочные инвестиции, которые влияют на текущую стоимость акций, что неверно со стратегической точки зрения [4].

Финансовые показатели дают адекватное представление только о реально получаемых доходах, что приводит к недооценке инвестиций в нематериальные активы: инновационные процессы, повышение квалификации сотрудников, обслуживание клиентов, поскольку доход от них измерить сложно.

Ориентация в оценке результативности организаций на финансовые показатели приводит к формальной неэффективности организаций с дорогостоящими материальными активами: предприятия добывающей промышленности, производство товаров массового спроса с сильными брэндами, кино- и телекомпании). Для того, чтобы измерить реальную стоимость активов этих компаний необходимы дорогостоящие финансовые инновации (такие как враждебные тендерные предложения, выкупы с помощью займов, выпуск «мусорных» облигаций).

Акционеры также недовольны информацией, поступающей в виде финансовых отчетов о прошлой деятельности компаний. Они хотят иметь информацию, которая поможет им прогнозировать будущие результаты деятельности той компании, в которую они сделали инвестиции (или намереваются их сделать).

Исследования, проведенные Renaissance Worldwide и журналом CFO Magazine среди 200 крупнейших западноевропейских компаний, свидетельствуют, что около 50% компаний создают собственные системы оценки эффективности, которые базируются исключительно на системе финансовых показателей [3].

В России при анализе оценки результативности организаций менеджеры в 90% случаев в своей деятельности руководствуются исключительно финансовыми показателями. Кроме того, финансовые показатели являются

ключевыми при оценке кредитоспособности, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности отечественных предприятий финансово-кредитными учреждениями, потенциальными инвесторами, государственными органами власти и т.п.

До настоящего времени не существует единства мнений относительно показателей или показателя оценки результативности организации. Установлено, что состав системы оценочных показателей зависит от отрасли, в которой функционирует предприятие, от стадии его жизненного цикла, от многих других факторов. Ведутся дискуссии о преимуществах разных способов измерения: с помощью системы показателей или единственного обобщающего показателя, о ресурсном и затратном вариантах измерения результативности. Все это подтверждает не только важность проблемы, но и то, что она далека от своего разрешения.

Поскольку организации имеют множественные и противоречивые цели, часто невозможно бывает оценить результативность по одному показателю. Высокие результаты по одному показателю могут сопровождаться низкими результатами по другому. При комплексной оценке эффективности нужно учитывать достижение ряда целей одновременно. Большинство организаций при этом используют сбалансированный подход.

Многие авторы принимают точку зрения, согласно которой эффективность деятельности организаций должна отражаться **системой показателей**, но общепризнанной формы выражения эффективности пока нет (например, [11]).

Стали создаваться концепции, основанные на системе показателей, в частности так называемая сбалансированная система показателей (ССП, или BSC от англ. Balanced ScoreCard). Эта система также позиционируется как инструмент стратегического управления результативностью, как частично стандартизированная форма отчётности, позволяющая менеджерам

отслеживать исполнение заданий сотрудниками, а также последствия исполнения или неисполнения.

ССП традиционно включает четыре группы показателей:

- финансы/экономика (выручка, операционная прибыль, денежный поток Cash Flow, рентабельность капитала ROI, поступление заказов, экономическая добавленная стоимость EVA, рентабельность продаж ROS, рентабельность собственного капитала ROE);
- рынок/клиенты (индекс удовлетворенности клиентов, доля рынка, доля своевременных поставок, объем продаж новым клиентам, число рекламаций, число постоянных клиентов, время реакции на рекламации, рентабельность клиентов);
- бизнес-процессы (доля брака, выручка по новым продуктам, time-to-market, время обработки заказов, производственная себестоимость, доля косвенных затрат, число заказов через интернет);
- инфраструктура/персонал (индекс удовлетворенности сотрудников, текучесть кадров, квалификация сотрудников, затраты на обучение персонала, заболеваемость, рационализаторские предложения, выручка на одного сотрудника, время отсутствия на рабочем месте, производительность труда) [6].

Таким образом, «классическая» СПИ включает более 30 показателей. Считается, что такая идеология оценки результативности позволяет достичь баланса между долговременными и краткосрочными целями, между желаемыми результатами и факторами их достижения, а также между жесткими объективными критериями и более мягкими субъективными показателями [4].

Система сбалансированных показателей как инструмент оценки результативности организации позволяет учесть как экономические, так и социальные показатели, которые характеризуют качество менеджмента в

организации. ССП для конкретной организации должна формироваться из этих 30 показателей, но может быть дополнена показателями, учитывающими отраслевую и иную специфику. Следует заметить, что в совокупности перечисленные показатели достаточно адекватно характеризуют усилия менеджмента организации и его эффективность. Но имеются и определенные сомнения в адекватности комплекса показателей в целом.

Показатели «выручка», «операционная прибыль» и «денежный поток» также по смыслу взаимно пересекаются: следует определить, какой из этих показателей наиболее адекватно характеризует работу менеджеров. Операционная прибыль характеризует усилия менеджмента организации как по реализации продукции (объем выручки), так и по оптимизации всех издержек, связанных с производством и реализацией продукции (себестоимость и сумма коммерческих и административных расходов). Денежный поток (чистый, NCF – Net Cash Flow) характеризует работу в основном финансовых менеджеров организации. Наиболее адекватным показателем из этих трех будет операционная прибыль как результат усилий и по увеличению объемов реализации (выручки), так и по сокращению любых издержек, связанных с основной деятельностью организации.

Показатель «Поступление заказов» отражает количество заказов, поступающих в организацию, дублирует такие показатели, как «Выручка» или «Денежный поток» и не является необходимой характеристикой усилий менеджеров организации.

В группе показателей «Рынок/клиенты» также имеются показатели, перекрывающие друг друга. Удовлетворенность клиентов можно оценить такими показателями как «Доля своевременных поставок», «Число рекламаций», «Число постоянных клиентов», «Время реакции на рекламации». Можно с полным основанием считать, что перечисленные четыре показателя полностью перекрывают показатель «Индекс удовлетворенности клиентов».

Если же этот индекс строится с учетом своевременности поставок, количества рекламаций, лояльности клиентов и времени реакции на рекламации, то тогда перечисленные четыре показателя не нужны. Во всяком случае построить индекс удовлетворенности клиентов с учетом перечисленных факторов несложно.

Показатель «Рентабельность клиентов» характеризует эффективность действий менеджмента в работе с клиентами и его целесообразно оставить в составе ССП.

В группе показателей «Бизнес-процессы» лишними являются такие как «Число заказов через интернет». В настоящее время работа организации с клиентами через интернет не является чем-то прорывным, поэтому можно считать этот показатель утратившим свою актуальность для оценки уровня качества менеджмента организации.

Показатель «Производственная себестоимость» является излишним, поскольку учитывается в группе экономических показателей при определении операционной прибыли.

В группе показателей «Инфраструктура/персонал» показатель «Индекс удовлетворенности персонала» скорее всего должен включать текучесть кадров и заболеваемость. Если сотрудники часто болеют, то они, скорее всего, не удовлетворены условиями труда. Если повышается текучесть кадров, то это также указывает на низкий уровень удовлетворенности сотрудников.

Из двух показателей «Производительность труда» и «Выручка на одного сотрудника» целесообразно оставить один на усмотрение пользователей ССП.

Такие показатели как «Квалификация сотрудников» и «Затраты на обучение персонала» достаточно тесно взаимосвязаны. Если квалификация сотрудников изначально низкая, то целесообразно делать вложения в обучение персонала. Если менеджменту организации удалось сформировать высококвалифицированный кадровый состав организации, то это характеризует

менеджмент наилучшим образом. В этом случае затраты на обучение персонала будут менее значительными, но они все равно необходимы для поддержания высокой квалификации персонала.

Оценить квалификацию персонала достаточно просто с формальных позиций (например, через уровень образования, долю сотрудников, имеющих профильное образование и т.п.). Но формальной оценки недостаточно, а неформальная оценка (например, способность выполнять функции с минимальным уровнем брака, владение некими ключевыми компетенциями и т.п.) представляет собой непростую задачу и требует разработки дополнительных специальных методик.

Показатель «Рационализаторские предложения» сформулирован не совсем корректно с точки зрения технологии его оценки. Должно оцениваться не наличие или отсутствие рационализаторских предложений, а их количество на одного сотрудника как показатель развития творчества и достижительной мотивации у сотрудников предприятия, что можно считать заслугой его менеджмента.

Измерение показателя «Время отсутствия на рабочем месте» требует очень серьезных усилий со стороны миддл-менеджмента и супервайзеров. В принципе отсутствие сотрудника на рабочем месте нарушает ход производственного процесса, но может быть немотивированным (абсентеизм), а может быть вызвано производственной необходимостью (консультация с коллегами, решение производственных вопросов в другом структурном подразделении и т.п.). Если оставлять этот показатель в составе ССП, то необходимо формировать его как долю времени отсутствия на рабочем месте от общего рабочего времени. При определении данного показателя необходимо определять время немотивированного отсутствия сотрудника на рабочем месте, а это связано с организацией жесткого контроля со стороны супервайзеров или установкой фиксирующих технических систем, что может оказаться весьма

затратным. В этом случае система контроля окажется, скорее всего, неэффективной, поскольку выигрыш от сокращения потерь рабочего времени будет ниже затрат на систему контроля.

Кроме перечисленных показателей целесообразно дополнить ССП некоторыми новыми показателями, адекватно характеризующими качество менеджмента в организации. Такими показателями могут быть:

1. **Фондоотдача.** Как известно, этот показатель характеризует эффективность использования предприятием находящихся в его распоряжении основных фондов: технологического оборудования, зданий и сооружений. Рассчитывается фондоотдача как соотношение выручки предприятия и стоимости (среднегодовой) его основных фондов. Этот показатель отражает качество менеджмента поскольку чтобы повысить фондоотдачу необходимо либо более интенсивно использовать оборудование, что входит в задачу менеджеров всех уровней, либо избавиться от ненужного оборудования, что также является результатом управленческих решений.

2. **Создание социально привлекательных рабочих мест.** Этот показатель характеризует социальную ответственность менеджмента предприятия. В принципе можно оперировать показателем количества любых созданных рабочих мест, но этот показатель будет расти при снижении, например, уровня автоматизации производства, когда происходит переход от механизированного или автоматизированного труда к ручному труду, то есть по вектору, обратному общим тенденциям научно-технического прогресса. Поэтому значение имеет социальная привлекательность труда, прежде всего такого, который требует повышенных интеллектуальных усилий.

3. **Платежеспособность.** Существует три показателя для оценки платежеспособности предприятия: текущая ликвидность (коэффициент покрытия; англ. current ratio, CR), быстрая ликвидность (коэффициент быстрой ликвидности; англ. quick ratio, QR) и абсолютная ликвидность (коэффициент

абсолютной ликвидности; не находит широкого распространения в зарубежной практике). Все эти показатели характеризуют способность предприятия оплачивать свои текущие обязательства не прибегая к дополнительным займам. Наилучшим образом для характеристики качества менеджмента подходит коэффициент быстрой ликвидности, поскольку не включает товарные запасы, которые могут восприниматься как замораживание средств и их увеличение не является позитивной характеристикой действий менеджеров. Этот показатель отражает умение менеджмента организации успешно манипулировать свободными средствами предприятия, размещая их в форме краткосрочных финансовых вложений.

С учетом изложенных замечаний можно сделать вывод о возможности использовать систему сбалансированных показателей для оценки результативности деятельности менеджмента организации после некоторой доработки.

Для промышленного предприятия система сбалансированных показателей после преобразований может выглядеть следующим образом (таблица):

Таблица – Система сбалансированных показателей для российского промышленного предприятия

Поз.	Группа показателей	Поз.	Показатель
1	Финансы/ экономика	1.1	Операционная прибыль EBIT
		1.2	Экономическая добавленная стоимость EVA
		1.3	Рентабельность продаж ROS
		1.4	Рентабельность собственного капитала ROE
		1.5	Платежеспособность* (к-т быстрой ликвидности QR)
2	Рынок/ клиенты	2.1	Индекс удовлетворенности клиентов
		2.2	Доля рынка
		2.3	Объем продаж новым клиентам
		2.4	Рентабельность клиентов
3	Бизнес-процессы	3.1	Доля брака (выход годной продукции)
		3.2	Выручка по новым продуктам
		3.3	Время вывода на рынок (Time-to-market; TTM)
		3.4	Время обработки заказов
		3.5	Доля косвенных затрат
		3.6	Фондоотдача*
4	Инфраструктура/ персонал	4.1	Индекс удовлетворенности сотрудников
		4.2	Выручка на одного сотрудника
		4.3	Затраты на обучение персонала
		4.4	Квалификация сотрудников
		4.5	Количество рацпредложений на одного сотрудника
		4.6	Создание социально привлекательных рабочих мест*
Всего показателей:		21	

* Вновь введенные показатели

Приведенные в таблице показатели могут быть использованы для оценки качества менеджмента только при наличии базы для сравнения. Такой базой чаще всего являются те же показатели за предыдущий период. То есть показатели рассчитываются в динамике и тогда можно делать вывод о том, как изменилось качество менеджмента.

Через результативность управляемого объекта качество менеджмента может оцениваться различными стейкхолдерами. В данном контексте под стейкхолдерами имеются в виду субъекты оценки, заинтересованные в том,

чтобы более-менее адекватно оценить качество менеджмента в организации. К таким стейкхолдерам относятся:

1. **Бизнес-сообщество** (поставщики, партнеры, конкуренты, вышестоящие уровни управления). Поставщики и партнеры по бизнесу делают выводы о надежности предприятия как партнера; конкуренты – о его опасности как конкурента, вышестоящие уровни – о его надежности как участника более широкой деятельности.

2. **Потребители** результативным считают предприятие, которое выдает надежную, высококачественную продукцию, удовлетворяющую потребности, оперативно реагирует на потребности и обеспечивает надежный сервис. Если уровень таким образом оцененной результативности потребителей устраивает, то они могут сделать вывод о высоком качестве менеджмента в организации.

3. Для **сотрудников** предприятия его результативность проявляется в том, насколько на нем комфортно работать, насколько устраивает уровень зарплаты.

В экономических показателях и социальных характеристиках организации проявляются результаты усилий ее менеджмента. Следовательно, прозрачность организации по перечисленным в таблице показателям дает возможность оценить качество ее менеджмента.

Система сбалансированных показателей как методология оценки результативности организации в определенной степени интегрирует экономические и социальные характеристики и в большей мере чем какие-то другие показатели дает возможность судить о качестве менеджмента.

Особо следует коснуться вопроса об интегрировании представленных в таблице показателей. Вполне возможно построить шкалы для оценки показателей в баллах и сконструировать на этой основе интегральный показатель, который давал бы представление о качестве менеджмента в целом, исчисленном по результатам деятельности организации за определенный

период. Рассмотрение этого показателя в динамике дает определенное представление о векторе развития и движения менеджмента предприятия.

Известно, что качество любой деятельности оценивает потребитель. Потребителем такой деятельности как менеджмент из всех перечисленных выше стейкхолдеров в наибольшей степени является тот, на кого направлена эта деятельность, то есть сотрудник организации. Это значит, что роль сотрудников в оценке качества менеджмента должна быть преобладающей. В настоящее время это не так: менеджмент организации готов воспринять критику своих действий и уровень качества менеджмента от кого угодно, но только не от собственных подчиненных. Мнение подчиненных о менеджменте остается скрытым, латентным. Это значит, что наряду с открытой оценкой качества менеджмента, например по приведенным в таблице показателям, существует и скрытая, латентная оценка, а качество менеджмента может быть открытым и латентным (подробно см. в [8,9]).

То есть оценка качества менеджмента носит комплексный характер и могут быть различные подходы к этой оценке [8, 10]. В рамках данной статьи рассматривается только один подход – результатный, то есть оценка качества менеджмента предприятия по достигнутым предприятием результатам.

Тем не менее, сформированная система показателей может быть положена в основу результатного подхода к оценке качества менеджмента организаций.

Список литературы

1. Градобоев, Е.В. Проблема классификации методов оценки эффективности функционирования организации. // Известия ИГЭА. -2007. №2 (52). С. 58-61.
2. Климкович, Н.И. Оценка эффективности функционирования организации. Планово-экономический отдел. – 2012. № 9. С. 31–46

3. Кузьмин, О. Индикаторы в системе управления предприятием / О. Кузьмин // nalogovnet.com [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.nalogovnet.com/ru/stat_st.php?x=174. (Дата обращения 22.05.19).
4. Орлова, Н.В. Систематизация подходов к оценке эффективности деятельности организации. Магистерская диссертация. Специализированная магистерская программа «Стратегическое корпоративное управление. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. СПб., 2012. – 93 с.
5. Рыночная и экономическая добавленная стоимости. – Режим доступа: <http://www.russika.ru/t.php?t=4645> (Дата обращения 24.05.19).
6. Сбалансированная система показателей. – Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/balanced-scorecard.html> (Дата обращения 24.05.19).
7. Совокупная доходность акционеров (TSR) // <http://balanced-scorecard.ru> KPI & Balanced Scorecard - Ключевые показатели эффективности. Сбалансированная система показателей (URL: <http://balanced-scorecard.ru/vbm/method/230>).
8. Цветков, А.Н. Становление и развитие синтезирующих идей в современном менеджменте / А.Н.Цветков, А.А.Борейшо. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 169 с.
9. Цветков, А.Н., Борейшо, А.А. Качество менеджмента: опыт теоретического осмысления // Общество: политика, экономика, право. 2018, Выпуск № 10. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24158/per.2018.10.5>.
10. Цветков, А.Н., Борейшо, А.А. Оценка качества менеджмента: комплексность подхода. Вестник факультета управления СПбГЭУ (электронный журнал). 2018. Вып.3 (ч. 1). С. 17-23.

11. Якубович, М.А. Финансовые показатели эффективности функционирования предприятий / М.А. Якубович // Планово-экономический отдел. 2005. № 9. С. 36–39.
12. CFROI - Cash Flow Return on Investment (Доходность инвестиций на основе денежного потока) <http://www.hr-portal.ru> // HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров. – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/varticle/cfroi-cash-flow-return-investment-dohodnost-investiciy-na-osnove-denezhnogo-potoka>).

**Performance of enterprise functioning
as an indicator of quality of management**

Boreisho Aleksei Anatolevich

PhD of the Economic

General Director of the Joint -stock company

"Association of research and production companies"

Svyazi 34A, Strelna, Saint-Petersburg, Russia 198515

tel.: (8921) 3369486

myfx35@mail.ru

Abstract: The article discusses evaluation methods and indicators of an enterprise's performance in the context of assessing the quality of management with their help. The conclusion is made about the possibility of using the balanced scorecard system (BSC) for assessing the quality of management. Analyzed the adequacy of the indicators of SSP in terms of assessing the quality of management. Offered additional indicators characterizing the performance of the enterprise and the quality of management. A balanced scorecard for the Russian industrial enterprise has been formed, which makes it possible to assess the quality of management within the framework of the result-based approach.

Keywords: enterprise performance, financial indicators, balanced scorecard, management quality, stakeholders.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2019, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2019/AGE_QUALITY_2_2019.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Коське М.С., Солосина А.И. Методические аспекты оценки качества учетной политики // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. №2. С. 61-80. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219005.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 657.6; 005.6

Методические аспекты оценки качества учетной политики

Коське Маргарита Семеновна

*доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин,
Оренбургский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
460000, Оренбургская обл., г. Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская, д.50/51-53,
e-mail: koske@mail.ru*

Солосина Анна Игоревна

*магистр 3 курса обучения,
Оренбургский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
460000, Оренбургская обл., г. Оренбург, ул. Ленинская/Пушкинская, д.50/51-53,
e-mail: anyta_solosina@mail.ru*

Аннотация. В статье затронуты проблемы оценки качества учетной политики коммерческой организации, предложена методика оценки качества учетной политики с учетом требований международных стандартов аудита. Авторами применены количественные методы для оценки качества учетной политики на основе методов квалиметрии и в результате представлена и апробирована методика оценки качества учетной политики. Методология исследования основана на использовании общенаучных и специальных методов, включающих, в частности, квалиметрию и метод экспертных оценок.

Информация, формируемая в учетно-аналитической системе организации и представляемая в виде бухгалтерской (финансовой) отчетности, является основой для принятия экономических решений как внутренними, так и внешними пользователями. Процесс формирования информации регулируется целой системой нормативных и правовых актов, среди которых важную роль выполняет учетная политика организации. Учетная политика является фундаментом формирования показателей в бухгалтерском учете и отчетности конкретной организации, и ее изучение является обязательным этапом аудиторской проверки, в ходе которого оценивается ее качество. Задача аудитора оценить определенную совокупность свойств учетной политики на основе множества различных качественных параметров, при этом суждение его должно быть обоснованным. Проведенное исследование позволило разработать методику количественного измерения качественных характеристик элементов учетной политики. Предложенная методика может быть практически реализована в аудите, во внутреннем аудите и контроле.

Ключевые слова: учетная политика; качество учетной информации; оценка качества учетной политики; аудит учетной политики.

В связи с интенсивным развитием системного подхода к изучению финансовой информации, представляемой в бухгалтерской (финансовой) отчетности, значимость которой для пользователей, особенно внешних, сложно переоценить, актуализируется проблема оценки качества, представляемых в ней показателей, на которые влияет учетная политика.

В настоящее время в группе Международных стандартов аудита содержатся ссылки на учетную политику как на один из основополагающих документов, регламентирующих деятельность проверяемой организации. В частности МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» (далее МСА «315») устанавливает, что: «аудитор должен получить понимание выбора и применения организацией учетной политики,

включая обоснование вносимых изменений»¹. Аудитор должен оценить, соответствует ли учетная политика организации ее деятельности применимой концепции подготовки финансовой отчетности, а также учетной политике, используемой в соответствующей отрасли. Кроме того, «...последовательность и технология обработки учетной информации должны быть корректно закреплены в учетной политике организации и представлены аудитору» [1, с. 51].

Таким образом, аудитор должен оценить определенную совокупность свойств учетной политики, концептуально характеризующих ее качество, которая представлена на рисунке 1.

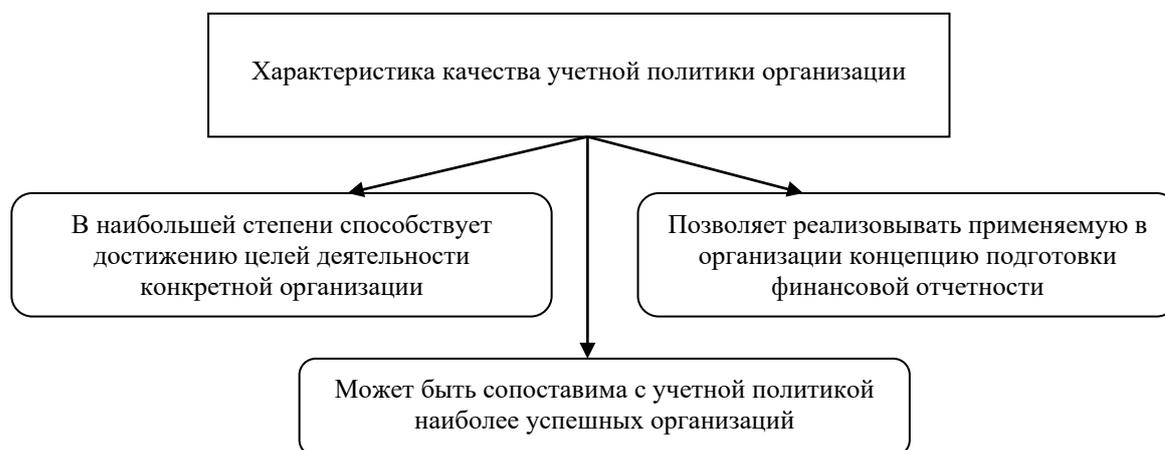

Рисунок. 1 – Концептуальные характеристики качества учетной политики

Источник: составлено автором.

Для аудитора наиболее сложным является обоснование результатов оценки учетной политики. Именно качество учетной политики влияет, как один из факторов, на бухгалтерскую (финансовую) отчетность поскольку «основными первоочередными качествами, предъявляемыми к информации, отражаемой в финансовой отчетности в соответствии с концепцией МСФО, являются понятность, уместность, надежность и сопоставимость» [2, с. 318]. Кроме того: «полезность и ценность информации следует связывать с минимизацией сроков принятия решений

¹ Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения». Введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н // www.minfin.ru/ru/document/?id_4=116583 (дата обращения 21.01.2019).

в связи с её использованием» [3, с. 22]. Современные подходы к бухгалтерской отчетности, не только в отечественной, но и в международной практике, выделяют достоверность отчетности как главное требование к ее качеству [4, с. 55].

Аудитор оценивает учетную политику организации путем ее сопоставления с учетной политикой наиболее успешных организаций отрасли, основываясь на соблюдении профессиональных этических норм. Решить эту проблему позволяет пункт 9 МСА 315, в котором сказано, что «в тех случаях, когда аудитор планирует использовать информацию, полученную из предыдущего опыта его работы с организацией и аудиторских процедур, выполненных в ходе предыдущих аудиторских заданий, он должен установить, произошли ли какие-либо изменения со времени проведения предыдущего задания, которые могут повлиять на применимость такой информации для текущего аудита»¹.

В контексте обозначенной проблемы, нами была поставлена цель – найти способы и разработать методику оценки качества учетной политики, применимой в ходе аудита, а затем в качестве эксперимента апробировать эту методику, применив к учетной политике действующей коммерческой организации. Качество учетной информации – совокупность свойств учетной информации, отражающих степень пригодности конкретной информации об объектах и их взаимосвязях для достижения целей, стоящих перед пользователями, при реализации тех или иных видов деятельности [5, с. 93]. Определить качество учетной информации возможно на основе количественных значений. Причем, «показатели качества учетной информации могут характеризоваться абсолютными и относительными значениями, а также весовыми коэффициентами» [6, с. 207-208].

Для достижения поставленной цели было проведено исследование, доказывающее возможность использования экспертного метода для оценки качества учётной политики на основе элементов метода Дельфи [7, с. 13]. Применение

¹ Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения». Введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н // www.minfin.ru/ru/document/?id_4=116583 (дата обращения 21.01.2019).

экспертного метода для оценки качества учётной политики связано, прежде всего, с трудностью математического расчёта показателей качества учётной информации.

Сущность предложенной методики заключается в определении степени соответствия элементов учётной политики организации требованиям законодательных и иных нормативных документов в области бухгалтерского учета всех уровней. Данная методика предполагает, что аудитор с помощью комплекса логических и математико-статистических методов и процедур сможет объективно оценить качество учётной политики конкретной организации.

Разработанная методика анализа качества учётной политики позволяет решить следующие задачи (рисунок 2).

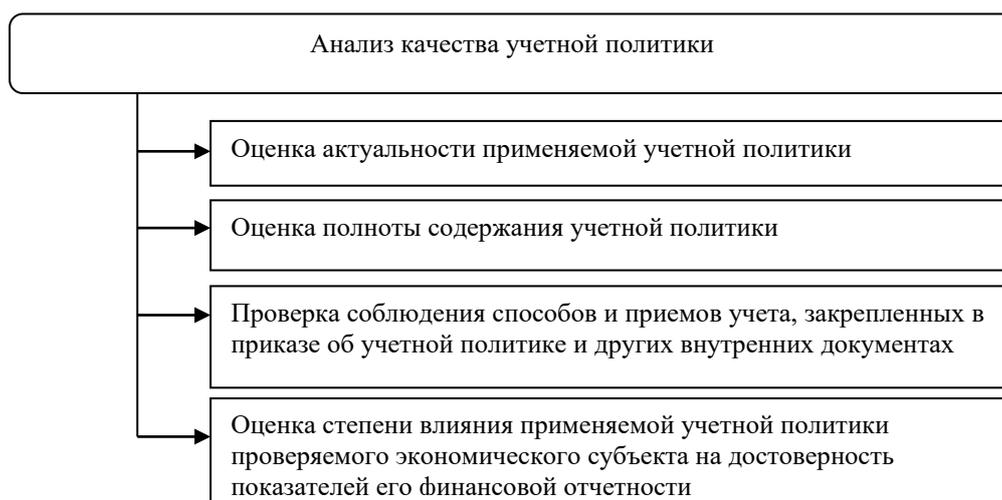

Рисунок 2 – Основные задачи оценки качества учётной политики

Источник: составлено автором.

Последовательность проведения процедур оценки качества учётной политики организации представлена на рисунке 3.

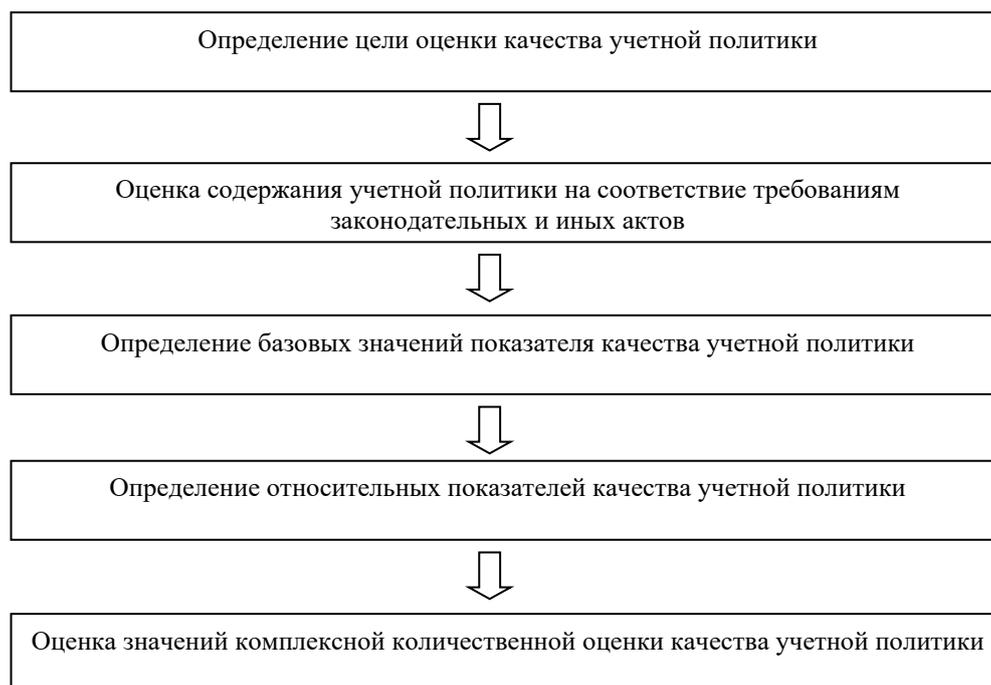

Рисунок 3 – Последовательность проведения процедур оценки качества учетной политики

Источник: составлено автором.

В 2018 году Бухгалтерский методологический центр разработал и утвердил Рекомендацию Р-96/2018-КпР «Профессиональное суждение»,¹ в которой были определены вопросы применения профессионального суждения. Обозначенные вопросы четко определяют сферу применения профессионального суждения бухгалтера, реализуемую через такой важный инструмент управления организацией, как учетная политика, который является объектом оценки аудитора.

Оценка учетной политики может проводиться в несколько этапов интуитивно-логическим способом. На начальном этапе разработки методики были выделены профессионально значимые критерии оценки отдельных элементов учетной политики, на основании которых были сформированы тесты. Этот подход позволил проецировать профессиональное суждение на учетную политику и рассматривать его в качестве разработки критериев оценки, и как следствие шкалы оценки качества учетной политики. Так, по мнению ученых «критерии полезности бухгалтерской

¹ Рекомендация Р-96/2018-КпР «Профессиональное суждение» Фонд «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» (ФОНД «НРБУ «БМЦ»)/ Принята Комитетом по рекомендациям 2018-12-17 // www.bmcenter.ru/Files/R-KpR-Profugsdeniye_buhgaltera (дата обращения 21.01.2019).

информации могут быть использованы в качестве оценочных показателей... для оценки можно использовать такие относительные показатели, как коэффициент, балл или процент» [8, с. 94-95].

Поскольку качественные критерии необходимо было перевести в количественные, то для оценки уровня качества учетной политики мы использовали 9-балльную шкалу оценок как наиболее соответствующую. Максимальное количество баллов (9 баллов) отражает полное соответствие направленности содержания учетной политики целям деятельности организации и принятой в ней концепции формирования финансовой отчетности [9, с. 275].

Смысл метода состоит в том, что аудитор, основываясь на профессиональных знаниях и своей интуиции, устанавливает для каждого из анализируемых элементов учетной политики определенный интервал в пределах 9-балльной шкалы.

Оценку по 9-балльной шкале мы осуществляли следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Шкала оценки уровня качества учетной политики в баллах

№	Градация качества	Оценка по 9-балльной шкале	Критерий оценки
1	Высокий уровень	7-9	Элемент учетной политики соответствует признанию, оценке и классификации объекта бухгалтерского учета из числа установленных стандартами бухгалтерского учета
2	Средний уровень	4-6	Элемент учетной политики частично отражен, то есть допускается отступление от общего порядка формирования учетной политики
3	Низкий уровень	1-3	Не соблюдаются условия установленных стандартов для идентификации экономического содержания элемента учетной политики

Источник: составлено автором.

При разработке шкалы оценки уровня качества учетной политики мы отталкивались от поставленной задачи, необходимой точности результатов и возможности словесного описания характеристики качественных уровней. В состав вербально-числовой шкалы входят содержательное (словесное) описание выделенных градаций и соответствующие им числовые значения. Для экспертной

оценки качества учетной политики мы использовали шкалу с нечетным числом уровней качества кратной количеству баллов.

Измерителем при этом выступает степень соответствия учетной политики организации заданным качественным характеристикам, представленным на рисунке 1.

Для оценки качества учетной политики целесообразно использовать количественные показатели. Способ расчета показателей основан на принципах квалиметрии. Квалиметрия подразделяется на теоретическую и прикладную. Теоретическая квалиметрия, абстрагируясь от конкретных объектов, обосновывает и разрабатывает принципы, классификации, общие методы и специфические проблемы количественной оценки качества. Основная задача прикладной квалиметрии разработка методов количественной оценки качества учитывающих специфику конкретных видов продукции [6, с. 206].

В разработанной нами методике критериями оценки качества учетной политики как инструмента управленческой деятельности выступают два основных показателя:

1. интегральный коэффициент качества;
2. комплексный показатель качества [10, с. 460].

Под интегральным коэффициентом качества (K_i) понимается показатель качества, относящийся к такой совокупности свойств объекта, по которой принято решение оценивать его качество в целом. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$Ku_n = \frac{I_k}{B_k} \quad (1),$$

где:

I_k – интегральное качество;

B_k – базовый показатель качества.

Например, отдельно интегральный показатель качества может рассчитываться по соответствующим разделам учетной политики или ее отдельным параметрам.

При этом каждому интегральному показателю качества необходимо присваивать соответствующий индекс (Ku_1, Ku_2, Ku_n).

Комплексный показатель качества (КПК) рассчитывается путем перемножения полученных интегральных коэффициентов качества по определенной совокупности обобщенных критериев. Комплексный показатель качества позволяет в целом охарактеризовать качество объекта или группу его свойств.

Данные показатели являются универсальными показателями, с помощью которых можно оценить качество ученой политики организации в целом и проанализировать ее изменения за ряд лет.

Для примера использования разработанной методики применим ее к конкретной организации, название которой было изменено с целью обеспечения конфиденциальности информации. Назовем организацию – фирма «Альфа».

Учетная политика фирмы «Альфа» оценивалась поэтапно:

I Этап – проверка на соответствие законодательству и фактическому применению методов бухгалтерского учета;

II Этап – проверка полнота раскрытия элементов учетной политики в организационно-техническом и методическом разделах;

III Этап – проверка на соответствие требованиям и допущениям учетной политики.

Результаты оценки учетной политики по каждому из этапов представлены в таблице 2,3,4.

Таблица 2 – Оценка качества учетной политики фирмы «Альфа» в целях бухгалтерского учета с точки зрения соответствия законодательству и фактическому применению методов бухгалтерского учета

Элемент учетной политики фирмы «Альфа»	Отражение элемента в учетной политике Общества на отчетный год для бухгалтерского учета	Соответствие элементов учетной политики законодательству РФ	Соответствие фактически применяемых методов бухгалтерского учета учетной политики	Оценка эксперта	Максимальное значение шкале
1	2	3	4	5	6
Нормативное регулирование бухгалтерского учета	ФЗ от 6 декабря 2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, ПБУ 1/2008 «Учетная политика организаций» План счетов бухгалтерского учета и Инструкцией по его применению, приказ Минфина России от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».	+	+	9	9
Осуществление бухгалтерского учета	Структурное подразделение (бухгалтерия), возглавляемое главным бухгалтером.	+	+	9	9
План счетов	Рабочий план счетов разработан на основе типового Плана счетов бухгалтерского учета, рекомендуемого организациям к использованию Приказом Минфина России от 31.10.2000 N 94н "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению"	+	+	6	9
Форма бухгалтерского учета	Автоматизированная форма учета с применением программы «1С:Бухгалтерия 8».	+	+	9	9
Технология обработки учетной информации	В качестве форм первичных учетных документов используются унифицированные формы, утвержденные Госкомстатом России. Регистры бухгалтерского учета ведутся на машинных носителях информации по формам, предусмотренным автоматизированной системой ведения бухгалтерского учета "1С: Бухгалтерия 8.2".	+	+	5	9
Организация внутреннего контроля	Ответственным за внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни является главный бухгалтер.	-	-	3	9
Организация составления и предоставления отчетности	Отчетным периодом для годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (отчетным годом) является календарный год - с 1 января по 31 декабря включительно. В состав годовой бухгалтерской отчетности входит: бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.	+	+	8	9
Инвентаризация имущества и обязательств	Инвентаризация имущества и обязательств проводится раз в год по состоянию на 31 декабря отчетного года.	+	+	7	9
Критерий отнесения актива к объектам основных средств	Объект принимается к учету в качестве основного средства, если он предназначен для использования в течение длительного времени, организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта; стоимость объекта превышает 40000 руб.	+	+	9	9
Способ начисления амортизации	Организация устанавливает линейный способ начисления амортизации	+	+	9	9

основных средств					
Переоценка основных средств	Организация не осуществляет переоценку объектов основных средств.	+	+	9	9
Критерий отнесения актива к материально-производственным запасам	К бухгалтерскому учету в качестве МПЗ принимаются активы: - используемые в качестве материалов и запасных частей при оказании услуг; - используемые для управленческих нужд организации. Материально-производственные запасы принимаются к бухгалтерскому учету по фактической себестоимости.	+	+	8	9
Определение доходов по обычным видам деятельности и прочих доходов	Доходами от обычных видов деятельности является выручка от оказания услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом. Доходы, отличные от оказания автотранспортных услуг, считаются прочими поступлениями организации	+	+	9	9
Определение выручки	Выручка от оказания услуг признается в учете при выполнении всех условий, перечисленных в п. 12 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, одним из которых является факт оказания услуги. Выручка принимается к бухгалтерскому учету в сумме, исчисленной в денежном выражении, равной величине поступления денежных средств и иного имущества и (или) величине дебиторской задолженности.	+	+	8	9
Определение расходов по обычным видам деятельности и прочих доходов	Расходы подразделяются на расходы по обычным видам деятельности и прочие расходы. Коммерческие и управленческие расходы признавать в себестоимости проданных продукции, товаров, работ, услуг полностью в отчетном году их признания в качестве расходов по обычным видам деятельности	+	+	6	9
Формирование резервов	Организация приняла решение не создавать резервы.	+	+	9	9
Перевод долгосрочной задолженности в краткосрочную	Организация не осуществляет перевод долгосрочной задолженности в краткосрочную по полученным займам и кредитам	+	+	9	9
Интегральное качество				132	153

Источник: составлено автором.

В таблице 2 мы дали оценку качества учетной политики фирмы «Альфа» на 2018 год. В результате был получены два показателя интегрального качества, на основании которых мы рассчитали интегральный коэффициент качества.

$$Ku_1 = \frac{132}{153} = 0,86 \quad (2)$$

На следующем этапе дадим оценку качества организационно-технического и методического разделов учетной политики в целях бухгалтерского учета с точки зрения полноты раскрытия элементов учетной политики (таблица 3,4).

Таблица 3 – Оценка качества организационно – технического аспекта учетной политики фирмы «Альфа» в целях бухгалтерского учета с точки зрения полноты раскрытия элементов учетной политики

Элемент учетной политики	Отражение элемента в учетной политике организации	Степень полноты раскрытия элемента учетной политики и соответствия целям деятельности фирмы «Альфа»				Оценка эксперта	Максимальное значение по шкале
		Высокая	Средняя	Низкая	Комментарий		
Нормативное регулирование бухгалтерского учета	ФЗ от 6 декабря 2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, ПБУ 1/2008 «Учетная политика организаций», План счетов бухгалтерского учета и Инструкцией по его применению, приказ Минфина России от 2 июля 2010г. №66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».	+				9	9
Осуществление бухгалтерского учета	Структурное подразделение (бухгалтерия), возглавляемое главным бухгалтером.	+				9	9
План счетов	Рабочий план счетов разработан на основе типового Плана счетов бухгалтерского учета, рекомендуемого организациям к использованию Приказом Минфина России от 31.10.2000 N 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению»		+		В качестве приложения к учетной политике план счетов отсутствует	6	9
Форма бухгалтерского учета	Автоматизированная форма учета с применением программы «1С:Бухгалтерия 8».	+				9	9
Технология обработки учетной информации	В качестве форм первичных учетных документов используются унифицированные формы, утвержденные Госкомстатом России. Регистры бухгалтерского учета ведутся на машинных носителях информации по формам, предусмотренным автоматизированной системой ведения бухгалтерского учета «1С: Бухгалтерия		+		График документооборота в учетной политике не утвержден. Учетной политикой утверждаются самостоятельно разрабатываемые учетные документы, но	6	9

	8.2».				сами формы отсутствуют, а на практике применяются унифицированные.		
Организация внутреннего контроля	Ответственным за внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни является главный бухгалтер.			+	Контроль главного бухгалтера за фактами хозяйственной жизни имеет ограниченный характер, так как информация об этих фактах может быть получена только в виде первичного документа, т.е. когда само событие уже прошло, а не на этапах его совершения или подготовки.	3	9
Организация составления и предоставления отчетности	Отчетным периодом для годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (отчетным годом) является календарный год - с 1 января по 31 декабря включительно. В состав годовой бухгалтерской отчетности входит: бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.	+			В учетной политике не прописано, что организация имеет статус субъекта малого предпринимательства.	7	9
Инвентаризация имущества и обязательств	Инвентаризация имущества и обязательств проводится раз в год по состоянию на 31 декабря отчетного года.			+	Не разработан график проведения инвентаризации, а так же не отражен порядок учета и списания излишков и убыли.	6	9
Интегральное обобщенное качество						56	72

Источник: составлено автором.

Таблица 4 – Оценка качества методологического аспекта учетной политики фирмы «Альфа» в целях бухгалтерского учета с точки зрения полноты раскрытия элементов учетной политики

Элемент учетной политики	Отражение элемента в учетной политике организации	Степень полноты раскрытия элемента учетной политики и соответствия целям деятельности фирмы «Альфа»				Оценка эксперта	Максимальное значение по шкале
		Высокая	Средняя	Низкая	Комментарий		
Критерий отнесения актива к объектам основных средств	Объект принимается к учету в качестве основного средства, если он предназначен для использования в течение длительного времени, организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта; стоимость объекта превышает 40000 руб.	+				9	9
Способ начисления амортизации основных средств	Организация устанавливает линейный способ начисления амортизации	+				9	9
Переоценка основных средств	Организация не осуществляет переоценку объектов основных средств.	+				9	9
Критерий отнесения актива к материально-производственным запасам	К бухгалтерскому учету в качестве МПЗ принимаются активы: - используемые в качестве материалов и запасных частей при оказании услуг; - используемые для управленческих нужд организации. Материально-производственные запасы принимаются к бухгалтерскому учету по фактической себестоимости.	+				9	9
Определение доходов по обычным видам деятельности и прочих доходов	Доходами от обычных видов деятельности является выручка от оказания услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом. Доходы, отличные от оказания автотранспортных услуг, считаются прочими поступлениями организации	+				9	9
Определение выручки	Выручка от оказания услуг признается в учете при выполнении всех условий, перечисленных в п. 12 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, одним из которых является	+				9	9

	факт оказания услуги. Выручка принимается к бухгалтерскому учету в сумме, исчисленной в денежном выражении, равной величине поступления денежных средств и иного имущества и (или) величине дебиторской задолженности.						
Определение расходов по обычным видам деятельности и прочих доходов	Расходы подразделяются на расходы по обычным видам деятельности и прочие расходы. Коммерческие и управленческие расходы признавать в себестоимости проданных продукции, товаров, работ, услуг полностью в отчетном году их признания в качестве расходов по обычным видам деятельности	+					9 9
Формирование резервов	Организация приняла решение не создавать резервы.		+		Организацией не предусмотрено создание резервов по сомнительным долгам, создание которых имеет смысл для соответствия условиям деятельности фирмы «Альфа».		6 9
Перевод долгосрочной задолженности в краткосрочную	Организация не осуществляет перевод долгосрочной задолженности в краткосрочную по полученным займам и кредитам	+					9 9
Интегральное обобщенное качество							78 81

Источник: составлено автором.

Расчет интегрального коэффициента качества организационно-технического и методического разделов учетной политики расчетов представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Общая оценка полноты раскрытия элементов учетной политики

№	Аспект учетной политики	Уровень полноты раскрытия элементов учетной политики			Интегральный коэффициент качества $K_{и2}$
		Количество элементов	Интегральное качество	Базовый показатель качества	
1	Организационно-технический аспект	8	56	72	0,77
2	Методологический аспект	9	78	81	0,93
ИТОГО		17	134	153	0,88

Источник: составлено автором.

Представляется важным, оценивая качество учетной политики, ориентироваться на Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 1/2008 «Учетная

политика организации» (далее ПБУ 1/2008),¹ где раскрыты принципы ее формирования, которые разделены на требования и допущения. Допущения предполагают, что учетная политика должна быть сформирована исходя из заданных правил, и при этом отвечать требованиям, обязательным для исполнения.

Таким образом, следующим этапом оценки качества учетной политики является проверка на соответствия требованиям и допущениям учетной политики, определенным в ПБУ 1/2008 (таблица 6).

Таблица 6 – Оценка учетной политики на соответствие требованиям и допущениям учетной политики, определенным в ПБУ 1/2008

Допущения и требования учетной политики	Степень соответствия целям деятельности организации			Комментарий	Оценка эксперта	Максимальное значение
	Высокая	Средняя	Низкая			
Допущение имущественной обособленности	+			Активы и обязательства организации существуют обособленно от активов и обязательств собственников этой организации и активов и обязательств других организаций, т.е. на балансе организации находится имущество, принадлежащее ей на праве собственности, праве хозяйственного ведения.	9	9
Допущение непрерывности деятельности	+			Принцип непрерывности деятельности организации означает намерение фирмы «АЛЬФА» и возможность продолжать свою деятельность в будущем, у нее отсутствуют намерения ликвидироваться или существенно сокращать масштабы деятельности.	9	9
Допущение последовательности применения учетной политики	+			Последовательное применение учетной политики означает, что принятые фирма «АЛЬФА» способы ведения бухгалтерского учета применяются последовательно от одного отчетного периода к другому, т.е. предполагается постоянство избранной методики отражения фактов хозяйственной жизни, оценки имущества и обязательств в течение предстоящего финансового	8	9

¹ Учетная политика организации: Положение по бухгалтерскому учету. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2008 № 106н // www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221028&fld=134&dst=100012.0&rnd=0.8743936298697239#018056736759303238 (дата обращения 21.01.2019).

				года и в обозримом будущем.		
Допущение временной определенности факторов хозяйственной деятельности	+			Факты хозяйственной деятельности организации относятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место.	9	9
Требование полноты и своевременности		+		Данное требование осуществляется в учетной политике путем разработки и утверждения графика документооборота, форм первичных документов. В фирмы «АЛЬФА» не разработан график документооборота, а также отсутствуют в качестве приложения формы первичных учетных документов.	6	9
Требование осмотрительности	+			Разработанная учетная политика не противоречит указанному требованию.	9	9
Требование приоритета содержания перед формой	+			Разработанная учетная политика не противоречит указанному требованию.	9	9
Требование непротиворечивости	+			Избранные организацией учетные способы не нарушат соответствие данных синтетического и аналитического учета, взаимосвязи показателей бухгалтерской отчетности.	9	9
Требование рациональности	+			Данное требование соблюдается через организационно – технические аспекты учетной политики, а также остальные пункты учетной политики не противоречат указанному требованию.	9	9
Интегральное обобщенное качество					86	90

Источник: составлено автором.

Оценив качество учетной политики с точки соответствия требованиям и допущениям учетной политики, рассчитаем интегральный коэффициент качества:

$$Ku_3 = \frac{86}{90} = 0,96 \quad (3)$$

Далее для общей оценки учетной политики мы рассчитали комплексный показатель качества учетной политики (КПК).

$$КПК = Ku_1 \cdot Ku_2 \cdot Ku_3 \quad (4)$$

$$КПК = 0,86 \cdot 0,88 \cdot 0,96 = 0,73 \quad (5)$$

Таким образом, комплексный показатель уровня качества учетной политики фирмы «Альфа» равен 0,73.

Далее для того, чтобы дать оценку уровню качества учетной политики, используя комплексный показатель качества, нам необходимо определить базовый

показатель для сравнения. Но так как анализ качества учетной политики носит субъективный характер, то она предполагает вариантность и разрабатывается индивидуально каждой организацией. В связи с этим определение базового показателя оценки качества учетной политики затруднительно.

В качестве базового показателя для оценки качества учетной политики мы взяли единицу и задали следующие значения (таблица 7).

Таблица 7 – Оценка уровня качества учетной политики

№	Уровень качества	
1	Высокий	$0,9 \geq \text{КПК} \geq 0,7$
2	Средний	$0,6 \geq \text{КПК} \geq 0,4$
3	Низкий	$0,3 \geq \text{КПК} \geq 0,1$

Источник: составлено автором.

По нашим расчетам комплексный показатель качества учетной политики фирмы «Альфа» составил 0,73, что соответствует высокому уровню качества согласно заданному интервалу значений. Действующая учетная политика фирмы обеспечивает объективное ведение бухгалтерского учета в полном объеме и достоверно отражает все факты хозяйственной деятельности. Тем не менее, установлены отдельные несоответствия при формировании учетной политики и возможна доработка недостатков, выявленных в ходе анализа, в целях совершенствования учетной политики фирмы «Альфа».

По нашему мнению, данная методика может быть полезна не только для аудиторов, но и для специалистов служб внутреннего контроля, а также внутреннего аудита, поскольку она представляет собой процесс, направленный на проверку достоверности финансовых параметров текущей деятельности организации на предмет ее эффективности, экономичности, законности.

Литература

1. Панкова С.В. О необходимости понимания требований стандартов аудиторской деятельности руководством аудируемого лица // Международный бухгалтерский учет. 2015. №23 (365). С. 47-59.

2. Туякова З.С. Системный подход к классификации стоимостных оценок в бухгалтерском учете // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. №10-2 (60). С. 312-321.

3. Корниевская В.О. Качество информации как фактор доверия // Экономическая теория. 2009. Т. 6. №4. С. 16-24.

4. Косыке М.С., Воюцкая И.В., Мишучкова Ю.Г. Внутренний контроль в обеспечении достоверности и минимизации рисков искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2016. №24 (414). С. 50-64.

5. Глущенко А.В. Качество учётной информации как научная категория // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. №1-2. С. 90-94.

6. Соколова Е.С. Подходы к верификации учетной информации: оценка качества // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. №6. С. 205-209.

7. Сологубова Л.А., Трунькина О.В., Байбекова Ф.Н., Кулаков А.А. Принятие решений с помощью метода анализа иерархий // Инновации в науке. 2018. №4(80). С. 11-14.

8. Лавренчук Е.Н. Оценка качества бухгалтерской и налоговой информации // Российское предпринимательство. 2010. №8-1. С. 94-98. 8

9. Мягмар М. Методы и методики оценки качества учетной информации // Вопросы экономики и права. 2012. № 45. С. 273-276.

10. Соколова Е.С. Теоретические подходы к оценке качества учетной информации // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. №4. С. 458-464.

Methodical aspects of assessment of quality of accounting policies

Koske Margarita Semenovna,

Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of economy and social and humanitarian disciplines, Orenburg branch of Federal state-funded educational institution of the higher education "Plekhanov Russian University of Economics", 460000, Orenburg Region, Orenburg, Leninskaya/Pushkinskaya Leninskaya/Pushkinskaya St., 50/51-53, 7(3532) 77-66-40 e-mail: koske@mail.ru

Solosina Anna Igorevna,

master 3 courses, Orenburg branch of Federal state-funded educational institution of the higher education "Plekhanov Russian University of Economics", 460000, Orenburg Region, Orenburg, Leninskaya/Pushkinskaya Leninskaya/Pushkinskaya St., 50/51-53, 7(3532) 77-66-40 e-mail: anyta_solosina@mail.ru

Abstract. In article issues of assessment of quality of accounting policies of the commercial organization are touched, the technique of assessment of quality of accounting policies taking into account requirements of the international standards of audit is offered. Authors applied quantitative methods to assessment of quality of accounting policies on the basis of methods of a kvalimetriya and the technique of assessment of quality of accounting policies is as a result presented and approved. The methodology of a research is based on use of the general scientific and special methods including, in particular, a kvalimetriya and method of expert evaluations.

The information generated in the registration and analytical system of the organization and presented in the form of accounting (financial) reports is a basis for adoption of economic decisions both internal, and external users. Process of formation of information is regulated by the whole system of standard and legal acts among which the important role is carried out by accounting policies of the organization. The accounting policies are the base of formation of indicators in accounting and the reporting of the concrete organization, and its studying is an obligatory stage of the audit inspection during which its quality is estimated. A task of the auditor to estimate a certain set of properties of accounting policies on the basis of a set of various qualitative parameters, at the same time its judgment has to be reasonable. The conducted research allowed to develop a technique of quantitative measurement of qualitative characteristics of elements of accounting policies. The offered technique can be almost realized in audit, in internal audit and control.

Keywords: accounting policies; quality of registration information; assessment of quality of accounting policies; audit of accounting policies.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2019, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2019/AGE_QUALITY_2_2019.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Викторова Н.Г., Шухов Ф.Г. Цифровая экономика: развитие облачных технологий в России и за рубежом // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. №2. С. 81-90. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 346

Цифровая экономика: развитие облачных технологий в России и за рубежом

Викторова Наталья Геннадьевна

*доктор экономических наук, доцент, профессор,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251
viknata@mail.ru*

Шухов Федор Гелиевич

*старший преподаватель,
Петербургский государственный университет путей сообщения
императора Александра I
Московский пр., 9, Санкт-Петербург, 190031
fedor.ru@bk.ru*

Аннотация. С момента утверждения программы «Цифровая экономика Российской Федерации» более полутора лет, и наша страна находится на пути активной реализации заложенных в программе целей по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики. Данные в цифровой форме признаются значимым фактором производства во всех сферах деятельности, что в результате повышает конкурентоспособность страны, обеспечивает экономический рост. Одна из значимых составляющих цифровой экономики – способы хранения данных, которые представлены, в том числе, облачными технологиями и сервисами. Цели, обозначенные в программе, должны быть достигнуты через построение работы по

нормативному регулированию, которое является одним из пяти базовых направлений развития цифровой экономики.

В статье рассмотрен мировой опыт нормативного регулирования важного атрибута цифровой экономики – облачных технологий. Обозначены основные проблемы использования облачных сервисов для безопасности персональных данных, безопасности данных, которые хранятся и передаются с помощью облачных сервисов. Изменения в российской правовой системе, которые могут быть проведены с учетом анализа передового мирового опыта, в целях развития цифровой экономики будут способствовать наращиванию экономического потенциала России и росту качества жизни граждан.

Ключевые слова: цифровая экономика; правовое регулирование; облачные технологии; безопасность персональных данных; виртуализация; экосистема.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. В.В. Путин предложил запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики, отметив, что в ее реализации будет опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны [1].

Одной из важнейших составляющей системы цифровой экономики являются облачные сервисы. Облачные сервисы – это технологии обеспечения сетевого доступа к вычислительным ресурсам (сетям, системам хранения, сервисам, приложениям) с минимальными усилиями, т.е. они фактически являются удаленным представлением виртуальной модели ресурса. Кроме того, использование облачных технологий способствует улучшению экологической ситуации за счет уменьшения выбросов углекислого газа, которое неизбежно при использовании компаниями собственной ИТ-инфраструктуры [2].

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203, определено понятие облачных вычислений. Согласно Стратегии, это информационно-технологическая модель обеспечения повсеместного и удобного доступа с использованием сети "Интернет" к общему набору конфигурируемых вычислительных ресурсов (т.е. облаку), устройствам хранения данных, приложениям и сервисам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены от нагрузки с минимальными эксплуатационными затратами или практически без участия провайдера.

Развитие облачных технологий также невозможно без надлежащего правового регулирования. Так, внедрение облачных технологий в услуги государственного сектора значительно осложняется отсутствием законодательной базы, хотя рынок облачных технологий растет, как в России, так и за рубежом. Более того, геополитическая обстановка способствует росту ИТ-сектора в России [3].

Однако в настоящий момент предоставление облачных сервисов не регулируется специальным законодательством, на них распространяется действие Гражданского кодекса Российской Федерации на основании договоров оказания возмездных услуг. Однако, как и большинство явлений цифровой экономики, облачные сервисы носят трансграничный характер, в связи с чем встает вопрос о передаче персональных данных. Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», контроль соответствия обработки персональных данных возложен на специальный уполномоченный орган – Роскомнадзор, который в целях защиты прав субъектов персональных данных, имеет право запрашивать у операторов, которые собирают и обрабатывают персональные данные, обширную информацию.

Существующие законодательные акты в зарубежных странах в целом направлены на защиту личной информации граждан определенной страны. Эти акты определяют возможность организаций и граждан собирать, хранить,

обрабатывать и использовать информацию о себе и других лицах, особенно, если информация приходит или используется в других государствах. Первоначальная предпосылка разделяется большинством законодателей: пользователь должен дать согласие на использование его информации и иметь возможность отзыва этого согласия [4].

Использование облачных вычислений поощряется по всех отраслях экономики стран ЕС, что декларировано Стратегией «Раскрытие потенциала облачных вычислений в Европе», которая была принята в 2012 году. Она нацелена на создание безопасной системы контрактов, систематизацию существующих стандартов облачных вычислений и создание единой экосистемы для эффективного взаимодействия европейских стран. В странах ЕС были приняты отдельные законодательные акты о защите персональных данных в облачных сервисах (Чехия), руководящие правила для компаний по вопросам облачных вычислений (Великобритания).

Отдельный пул законодательных актов связан с защитой и обработкой персональных данных. Руководящие правила «ePrivacy Директива» 2002/58/ЕС, которая регулирует электронные коммуникации всех стран-членов ЕС, установлены в следующих областях: обязательства по обеспечению безопасности поставщикам услуг электронной связи; конфиденциальность электронных сообщений и связанных данных о трафике; обработка данных о трафике; отправка незапрашиваемых сообщений. Правительства стран ЕС направлены на стимулирование роста рынка облачных сервисов с участием европейских провайдеров, что должно привести к созданию новых рабочих мест и повышению ВВП [5].

В США в 2011 году была разработана Стратегия в области облачных технологий, определившая, в т.ч. планы внедрения технологий облачных вычислений в государственные органы и правила, которым должны соответствовать сервисы. Правительством США сертифицированы облачные сервисы, разработанные компанией Google для нужд государства [6].

С компанией Microsoft у США, напротив, существенные разногласия. Так, в 2014 году федеральный окружной суд США обязал компанию предоставлять персональные данные и переписку пользователей вне зависимости от местонахождения данных (размещены в Ирландии). Ряд технологических компаний поддержали апелляцию Microsoft, заявив о противоречии вынесенного решения законам ЕС в области защиты данных и нарушении норм международного права. Тем не менее, стремление к распространению законов США на иностранные юрисдикции становится тенденцией. Так, был принят ряд законодательных актов, упрощающих доступ правоохранительных органов США к онлайн данным вне зависимости от места хранения [6].

Правительство Сингапура приняло закон о защите персональных данных, который контролирует избыточный сбор личных данных организациями. Одной из целей закона также является позиционирование Сингапура как мирового хаба по управлению данными и облачным вычислениям. Правительство Сингапура предприняло определенные усилия для привлечения крупных облачных сервисов в страну, в том числе и для повышения компетентности собственных специалистов [7].

Одним из государств, которое приняло закон конкретно об облачных технологиях, стала Республика Корея. Закон «О продвижении облачных вычислений и защите пользователей» содержит возможность использовать частные облачные сервисы в государственном секторе, обязанность провайдера сообщать об утере информации пользователям и ответственность провайдера за ущерб пользователю.

Китайская Народная Республика определила национальную политику в области инноваций, в том числе в развитии облачных технологий. Для интенсивного развития этих сфер были определены вопросы безопасности данных, хранящиеся в облаках, раскрытия данных третьим лицам и особенности хранения информации в КНР и за ее пределами [8].

Важно понимать, что государства используют различные регулирующие технологии, в смысле основных задач правовых актов, степени разработанности рекомендаций и требований, обязательности выполнения требований регулятора. От правовой позиции законодателя зависит не только регулирование инновационных процессов в стране, но и привлекательность среды для зарубежных организаций, что, соответственно, связано и с инвестиционной привлекательностью, и с увеличением прибыли [9].

Таким образом, можно выделить несколько основных проблем, возникающих при использовании облачных сервисов. Это безопасность персональных данных, безопасность данных, которые хранятся и передаются с помощью облачных сервисов, что напрямую связано с местом нахождения технических средств. Пользователи облачного сервиса не имеют возможности контроля над уровнем обеспечения безопасности информации, т.к. не существует института аудита защищенности сервисов и стандартов защищенных сред, разработка которых требует и научных исследований. Аналогичная ситуация возникает и при использовании криптовалют, другого важного атрибута цифровой экосреды [10].

На настоящий момент преждевременно говорить о гармонизации международного законодательства по этому вопросу. Так, пользователь, столкнувшийся с необходимостью в судебном порядке отстаивать свои права, встретит проблему уже на этапе подачи иска, т.к. нет унифицированного подхода к месту подачи иска – местонахождение истца или ответчика, его имущества, место регистрации, государство, где доступна информация, которая стала причиной иска.

Выходом, конечно, может стать отказ от использования сервисов зарубежных провайдеров, особенно учитывая рост национального рынка, как это частично регламентировано в отношении государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных унитарных предприятий и учреждений (ст. 13 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Однако подход, оправданный в отношении государственных

органов, не является подходящим для остальной части государства, поэтому выработка принципиальных установок должна стать первым шагом к регулированию отрасли.

Дорожная карта по нормативному регулированию цифровой экономики, содержащаяся в государственной программе представляет подробный план всесторонней и систематической законодательной работы, которая должна обеспечить комфортную правовую экосистему цифровой экономики.

Лидерами российского рынка внедрений облачных вычислений и технологий виртуализации являются в основном крупные системные интеграторы, среди которых необходимо отметить следующих: Cloud4Y, Софтлайн, Крок, Ай-Теко, Техносерв, Digital Design, IBS, Инфосистемы Джет, Компарекс, Компьтел.

По словам экспертов, крупные компании стали играть все более важную роль в потреблении облачной инфраструктуры. Проекты, связанные с аналитикой больших данных и Интернетом вещей, стали одними из ключевых факторов роста рынка облаков, который, в свою очередь, превратился в одну из самых динамично развивающихся областей российской ИТ-отрасли.

Своевременный учет зарубежного опыта и существующих тенденций, а также гармонизация с международной нормативной повесткой, будут способствовать наращиванию потенциала цифровой экономики России и росту качества жизни граждан. Хотя дискуссионным по-прежнему остается сложный вопрос о экстратерриториальности облачных сервисов, и, соответственно, границ правоприменения законодательства конкретной страны. Очевидно, что нормативное регулирование новейших технологий не может оставаться вне международной правовой повестки.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Парламентская газета. – 2016. – № 45.

2. Догучаева С.М. Использование информационных технологий и облачных сервисов в экологически чистой среде // Актуальные проблемы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – М., 2014. – С. 64-66.

3. Нестерова И.А. Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 188 с.

4. Nararyanan V. Harnessing the Cloud: International Law Implications of Cloud-Computing // Chicago Journal of International Law. – 2012. – Vol.12. –Number 2. – P. 784-808.

5. Полякова Т. А., Химченко А.И. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности при использовании облачных технологий [Электронный ресурс] // Правовая информатика. – 2013. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovyye-problemy-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-pri-ispolzovanii-oblachnyh-tehnologiy> (дата обращения 25.04.2019).

6. Карцхия А.А. «Облачные» технологии: российское и зарубежное законодательство и практика правоприменения // Мониторинг правоприменения. – 2018. – №2 (27). – С. 36-41.

7. Bird&Bird & Cloud computing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.twobirds.com/~/_media/PDFs/Expertise/IT/Cloud%20computing%20law%20interactive.pdf (дата обращения 25.04.2019).

8. Кучина Я. О. Законодательное регулирование облачных технологий в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2018. – № 1-2. – С. 131-139.

9. Eustice J. C. Flying into the cloud without falling: understanding the intersection between data privacy law and cloud computing solutions [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legal.thomsonreuters.com/en/insights/articles/understanding-data-privacy-and-cloud-computing>

10. Викторова Н.Г., Шухов Ф.Г. Правовое регулирование криптовалют как элемент экономической безопасности государства // Цифровая экономика: новые подходы экономической теории и управленческой науки. Сборник трудов Международной научно-практической конференции, 2018. – С. 15-18.

Digital Economy: Development of Cloud Technologies in Russia and Foreign Countries

Viktorova Natalia

Doctor of Economy, Docent

Professor, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

Russia, 195251, St.Petersburg, Polytechnicheskaya, 29

viknata@mail.ru

Shukhov Fedor

Senior Lecturer, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

Russia, 190031, St. Petersburg, Moskovsky pr., 9

fedor.ru@bk.ru

Abstract. More than a year and a half the approval of the program "Digital economy of the Russian Federation" was done, and our country is on the way to active implement of goals laid down in the program to create the necessary conditions for the development of the digital economy. Data in digital form are recognized as an important factor of production in all spheres of activity, which as a result increases the competitiveness of the country, ensures economic growth. One of the most important components of the digital economy is the methods of data storage, which are represented, among other things, by cloud technologies and services. The goals outlined in the

program should be achieved through the construction of regulatory work, which is one of the five basic directions of development of the digital economy.

The article describes the world experience of legal regulation of an important attribute of the digital economy – cloud technologies. The main problems of the use of cloud services for the security of personal data, data security, which are stored and transmitted via cloud services are noted. Changes in the Russian legal system, which can be carried out taking into account the analysis of best international practices, in order to develop the digital economy will contribute to the economic potential of Russia and the growth of the quality of life of citizens.

Key words: digital economy; legal regulation; cloud technologies; safety of personal data; virtualization; ecosystem.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2019, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2019/AGE_QUALITY_2_2019.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Исайченкова В.В. Обеспечение повышения конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях цифровой экономики // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. №2. С. 91-105. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219007.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.1

Обеспечение повышения конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях цифровой экономики

Исайченкова Вероника Викторовна

кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Экономика, организация производства, управление»

ФГБОУ ВО Брянский государственный технический университет

241035, Брянская обл., г. Брянск, 50 лет Октября б-р, дом 7

alice.cissy@gmail.com

Аннотация. Обеспечение конкурентоспособности российских предприятий в настоящее время возможно только при условии следования трендам «Индустрии 4.0», в частности – цифровизации. Во время четвертой промышленной революции важнейшим фактором технологического развития является интеграция цифровых технологий со всеми сферами производства. При формировании механизма эффективной работы предприятий различных отраслей в новых условиях важнее опыт успешных стран, активно переходящих к концепции «Общество 5.0», в которой цифровые технологии призваны улучшить качество жизни населения и повысить клиентоориентированность компаний. Наиболее адаптивными отраслями, быстро перенимающими механизмы диджитализации, являются авиастроение, биотехнологии, фармацевтика, IT-компании, логистические компании, консалтинг, креативные отрасли. Повышение конкурентоспособности предприятий невозможно без поддержки квалифицированных кадров, однако многие промышленные предприятия, особенно машиностроительные, сталкиваются с проблемой рекрутинга персонала. Улучшить ситуацию путем формирования системы менеджмента

нематериальных активов призвано управление знаниями. Эта концепция подразумевает тесную связь с корпоративной стратегией и обеспечение поддержки всех инициатив сотрудниками. На основе рассмотренных особенностей цифровой экономики предложена карта стратегических целей промышленного предприятия, ориентированная на повышение конкурентоспособности.

Ключевые слова: Индустрия 4.0; цифровая экономика; конкурентоспособность; стратегия; управление знаниями.

Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий в настоящий момент не может не учитывать особенности текущего перехода к четвертой промышленной революции. Концепция «Индустрия 4.0» представляет собой набор идей для автоматизации производства на основе цифровых технологий, трансформации мира профессий в условиях быстрой автоматизации и роботизации всех сфер производства. Таким образом, переход от 3-й к 4-й революции — это эволюция: неизбежный переход от простой оцифровки (третья промышленная революция) к инновациям, основанным на сочетании технологий (четвертая промышленная революция), заставляет компании пересматривать свои методы ведения бизнеса.

Во время третьей промышленной революции движущим фактором перемен стало внедрение компьютеров. Сейчас таким фактором являются прорывные технологии, в рамках которых уже сейчас компьютеры связаны и обмениваются данными друг с другом, чтобы в конечном итоге принимать решения без участия человека. Комбинация кибер-физических систем, Интернета вещей, Интернета систем и «умных фабрик» делает возможным использование «Индустрии 4.0». Благодаря поддержке интеллектуальных машин, которые становятся все умнее по мере того, как они получают доступ к большему количеству данных, промышленные предприятия станут более

эффективными, производительными и менее расточительными. Таким образом, именно создание глобальной сети высокопроизводительных машин, решающих все типы задач во всех отраслях экономики, и является движущей силой новой технической революции.

К основным трендам, получившим распространение в ходе цифровизации экономики в рамках промышленной революции, можно отнести:

- роботизацию промышленных производств,
- использование аналитических данных на основе Big data в моделировании и прогнозировании,
- интеллектуальные устройства и «интернет вещей»,
- облачные инструменты (хранение данных, обработка и вычисления),
- AR (дополненная реальность) и VR (виртуальная реальность).

Опыт реагирования на вызовы четвертой промышленной революции и сопутствующей цифровизации всех областей жизнедеятельности различен. Для формирования оптимального подхода, подходящего российской промышленности, наиболее интересными можно назвать немецкий, японский и американский подходы [1].

Существует несколько примеров того, как различные страны пытаются реагировать на вызовы четвертой промышленной революции [2]. Основой концепции является использование цифровых технологий, однако существуют различия их применения в зависимости от готовности государства и бизнеса перестраивать сложившиеся экономические модели. Так, подход Германии ориентирован на оптимизацию производства и быстрое реагирование на появление высокотехнологичных инноваций. В США концепция «Индустрии 4.0» трансформировалась в промышленный интернет, в котором все действия направлены на рост стоимости активов и

создание платформ для развития технологий и будущих стандартов. Также можно отметить, что в использовании промышленного интернета значительное внимание уделяется разработке и применению интернет-приложений для целей обеспечения как положительного клиентского опыта, так и для решения задач компаний различных отраслей [3, 4].

В этом ключе не менее интересен и подход Японии, представившей идею развития «Общества 5.0» на основе преимуществ «Индустрии 4.0». На выставке Cebit 2017 в Ганновере, Германия, Министерство экономики, торговли и промышленности Японии (METI) представило концепцию Connected Industries (Объединенные отрасли) для реализации своего видения «Общества 5.0». В центре «объединенных отраслей» промышленности находится промышленное производство, которое до сих пор является основой экономики Японии. Концепция направлена на создание активных каналов связи между предприятиями по цепочке создания стоимости, а также на формирование постоянной связи с клиентами. По сравнению со многими американскими компаниями, которые работают на новой бизнес-модели, основанной на данных (например, Uber, Facebook или Amazon), японские и аналогичные немецкие компании не сильны в этом аспекте.

«Связанные отрасли» представляют собой видение отраслей, создающих новую добавленную стоимость и предоставляющих решения социальных проблем путем объединения различных данных, технологий, людей и организаций в разгар глобального роста Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта (AI). Например, крупный производитель роботов и венчурная компания с превосходной технологией глубокого обучения могут объединить свои сильные стороны, такие как сенсорные роботы, с платформами разработки программного обеспечения для приложений, способных проводить расширенный анализ. Таким образом может быть осуществлена совместная разработка платформы интернета вещей для обрабатывающей промышленности, которая позволяет повысить

производительность и скорость работы, а также автоматизировать оборудование за счет использования огромного количества данных, собираемых с различных производственных мощностей.

Опыт Японии и Германии весьма ценен для России – в нашей стране также слабо развиты каналы связи внутри и между отраслями, процессы сбора и обработки больших данных. Безусловно, крупные промышленные компании давно следят за трендами и используют их, однако они, как правило, сосредоточены в определенных регионах (Москва, Санкт-Петербург, Казань) или в определённых видах деятельности (IT, нефтедобыча, банкинг). Высока и роль государства в процессе цифровизации. В 2017 году была разработана и принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой рассмотрены цели, задачи, инструменты, аспекты технического, кадрового, информационного обеспечения цифровизации страны. Одним из важнейших направлений работы программы является создание информационной инфраструктуры и обеспечение развития следующих технологий: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорика; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Таким образом, суть формирования цифровой экономики в рамках «Индустрии 4.0» заключается не просто в переходе от аналоговых данных к цифровым, а в полной трансформации принципов производства и оказания услуг во всех сферах экономики, появлении новых направлений ее развития и возникновении новых рынков [5].

Соответственно, предприятия различных отраслей значительно дифференцированы по степени готовности к цифровизации и использованию методов «Индустрии 4.0». При этом лидирующую роль в формировании

потенциала развития технологической и информационной базы следует отводить государству как основному регулятору и менеджеру национальных задач, развития рынков, определения стратегических ориентиров развития.

Наиболее адаптивными можно назвать следующие производства и отрасли:

- авиастроение;
- создание новых материалов;
- биотехнологии;
- фармацевтика;
- IT-компании;
- логистика;
- консалтинг;
- креативные отрасли.

К наименее адаптивным можно отнести:

- утилизация отходов;
- коммунальное хозяйство;
- железнодорожный транспорт;
- тяжелое машиностроение;
- деревообработка.

Таким образом, на уровне государства поддержка создания цифровой экономики в рамках нового технологического уклада является приоритетной целью, достижение которой требует в рамках долгосрочной стратегии решения комплекса следующих задач [6, 7]:

- создание благоприятной инновационной среды для внедрения новых технологий и материалов в производство, в частности поддержка НИОКР и технопарков;
- финансовая поддержка предприятий в части обеспечения доступного долгосрочного кредитования;

– стимулирование государственно-частного партнерства в части работы над инновациями, экологическими проектами, ресурсо- и энергосберегающими технологиями, обновлением основных фондов, кибербезопасностью;

– развитие управления знаниями, кадрового и интеллектуального потенциала, повышение конкурентоспособности системы обучения кадров для всех отраслей экономики, в том числе в части организации партнерства предприятий и учебных заведений;

– создание промышленных кластеров с целью повышения конкурентоспособности регионов;

– обеспечение поддержки малых и средних предприятий как двигателя цифровой экономики.

Переход экономики России на новый уровень обуславливает обеспечение конкурентоспособности российских товаров и услуг на зарубежных рынках. Без улучшения уровня производства невозможно обеспечение технологического рывка в сложившейся демографической ситуации — сокращения численности населения трудоспособного возраста. Уже сейчас многие предприятия, в частности, машиностроительные, сталкиваются с проблемой рекрутинга высококвалифицированных кадров. При этом возникает парадоксальная ситуация: предприятия сами обучают специалистов с нуля, не доверяя высшим учебным заведениям и качеству оказываемых ими услуг. Соответственно, необходимо обеспечение процесса повышения имиджа образования, в особенности в регионах [8].

Движущей силой экономики в рыночной экономике является бизнес-корпус. Принцип свободной предпринимательской деятельности является основной предпосылкой его количественного и качественного роста. Следовательно, роль государства в оптимизации структурной динамики экономики должна заключаться в создании комплекса правовых, организационных, инфраструктурных, финансовых и кредитных условий,

стимулирующих тенденции бизнес-процессов, актуальных для экономики страны.

Развитие цифровых компетенций государства и предприятий невозможно без высококвалифицированных специалистов. В условиях «Индустрии 4.0» обеспечение высокого кадрового потенциала возможно с помощью внедрения концепции управления знаниями. Управление знаниями — это, по сути, получение правильных знаний нужному человеку в нужное время. Эта концепция подразумевает тесную связь с корпоративной стратегией, пониманием того, где и в каких формах существует знание, создание процессов, охватывающих организационные функции, и обеспечение того, чтобы инициативы были приняты и поддержаны членами организации. Управление знаниями может также включать создание новых знаний или может быть сосредоточено исключительно на обмене знаниями, их хранении и совершенствовании. Важно помнить, что управление знаниями — это не управление знаниями ради знаний. Общая цель состоит в том, чтобы создать ценность, использовать и усовершенствовать интеллектуальные активы фирмы для достижения организационных целей.

Управление знаниями позволит отдельным предприятиям и организациям и экономике в целом добиться появления новых конкурентных преимуществ за счет следующих инструментов:

- выявление ключевых нематериальных активов компании, их учет и защита;
- внедрение стандартов ISO;
- использование больших данных, обеспечивающее ускорение принятия более точных управленческих решений;
- создание профессиональных сообществ как основного ресурса экономики знаний;
- развития инновационной и креативной культуры компании.

Основными преимуществами внедрения системы управления знаниями можно назвать следующие:

- большее вовлечение работников в развитие предприятия за счет лучшего понимания целей и процессов;
- создание активных каналов обмена информацией, способствующее улучшению взаимоотношений между сотрудниками;
- создание и использование баз данных для ускорения обучения и снижения числа ошибок;
- возможность создания эффективно действующих команд даже в большой филиальной структуре;
- оптимизация процесса принятия решений;
- улучшается работа с потребителями благодаря обработке фидбека;
- повышение квалификации работников, развитие soft- и hard-skills;
- повышение адаптивности структур и исключение дублирования функций.

Еще одним важным аспектом развития промышленных предприятий в условиях цифровизации является развитие бизнес-коммуникаций. Оно необходимо для обеспечения процесса технологического развития благодаря поддержанию связей с партнерами, конкурентами и клиентами. Диджитализация переносит эти каналы связи в интернет: веб-сайты, мобильные и десктопные приложения, социальные сети и пр. Учитывая особенности рассмотренные выше аспекты концепции управления знаниями, стоит отметить возрастающую роль веб-сайтов предприятий, предназначенных для внутренних и внешних пользователей. Зачастую предприятия тяжелого машиностроения пренебрегают этим инструментом, так как заказчиком часто выступает, к примеру, государство. Однако представительство в сети необходимо в большей мере для создания высокой

стоимости бренда и бизнеса, а корпоративный веб-сайт является эффективным инструментом следования мировым технологическим трендам.

Так, сайты помогают добиться решения следующих задач:

- эффективно презентовать предприятие;
- проинформировать и заинтересовать потенциальных инвесторов и акционеров;
- создать положительный общественный имидж;
- привлечь и мотивировать кадры;
- генерировать контент и поддержать общение с прессой;
- продвинуть бренд;
- обеспечить следование нормативным актам в части обязательного опубликования корпоративной отчётности.

Примерами лучшим корпоративных сайтов, отвечающих всем современным требованиям, являются порталы Apple, Nike, Сбербанк, Газпрома, X5 Retail Group. При этом наличие сайта, не учитывающего современных тенденций веб-разработки, является значительным недостатком даже при экономической успешности бизнеса. Как правило, наличие трендового сайта является своеобразным индикатором прогрессивности менеджмента предприятия.

Примером своевременного реагирования на требования цифровой экономики является медиапроект Правительства Брянской области «Промышленность—локомотив экономики». Проект призван показать состояние областной промышленности, ознакомить всех заинтересованных пользователей с инфографикой по месту конкретных предприятий в производстве различных видов товаров в России, а также с медиаматериалами, раскрывающими особенности современного состояния отрасли. Стоит отметить, что ни одно из представленных на сайте проекта предприятий не использует аналогичный подход в своей PR-деятельности, что сказывается на имидже предприятий уже на областном уровне.

В условиях современных преобразований в экономике конкурентоспособность предприятий промышленности во многом обуславливается готовностью предприятий адаптироваться и использовать современные тренды [9, 10]. С учетом рассмотренных аспектов диджитализации экономики предлагается следующая стратегическая карта промышленного предприятия, направленная на достижение высокого уровня конкурентоспособности в условиях «Индустрии 4.0» (рисунок).

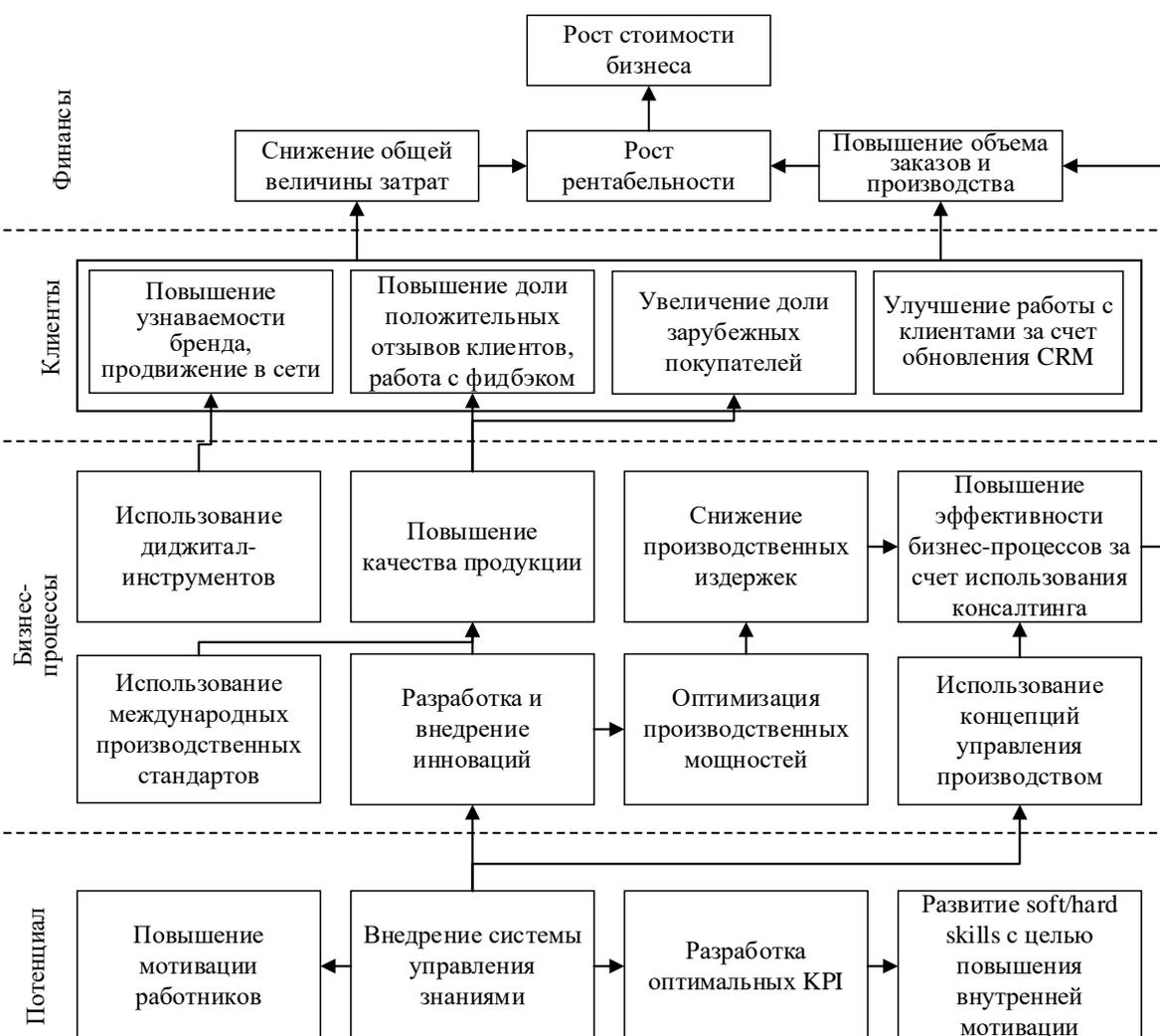

Рисунок – Концептуальная стратегическая карта промышленного предприятия (предложена автором)

Рассмотрим методы и инструменты, предлагаемые в рамках данной системы стратегических целей:

1) в клиентской перспективе:

- максимальная автоматизация инструментов маркетинга с помощью CRM-систем, автоматизации контекстной рекламы, BI-системы;

2) в перспективе оптимизации бизнес-процессов:

- использование облачных технологий, позволяющее значительно снизить затраты на хранение и обработку информации;

- технологии межмашинного взаимодействия M2M, призванные снизить влияние человеческого фактора на точность решений и операций;

- применение инструментов больших данных (big data) с целью оптимизации процесса обработки информации крупных предприятий;

- системы управления потоком работ (workflow);

- применение концепции Agile для повышения адаптивности рабочих групп и команд;

- применение искусственного интеллекта и машинного обучения для обработки данных и автоматизации принятия решений.

3) в перспективе кадрового потенциала:

- использование внутреннего корпоративного сайта для поддержки профессиональных сообществ;

- интеграция обучения в рабочий процесс с помощью геймификации.

Таким образом, обеспечение конкурентоспособности современных промышленных предприятий невозможно без учета требований внешней среды, в частности, процессов цифровизации. Использование ее инструментов – управления знаниями, аналитики больших данных, ERP, CRM, BPM-систем – позволит предприятиям российской промышленности успешно конкурировать с зарубежными производителями.

Литература

1. Положихина М.А. Национальные модели цифровой экономики // Экономические и социальные проблемы России. 2018. № 1 (37). С. 111-154.
7. Муринович Д.А., Празднов Г.С. Машиностроение: оценка и анализ креативного инновационного развития предприятий в условиях дефицита инвестиционных ресурсов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2-2. С. 110-115.
1. Акбердина В.В., Смирнова О.П. Сетевые сопряженные производства в контексте четвертой промышленной революции // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 116-125.
2. Захаров А.Н. Проблема реиндустриализации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 9. С. 27-33.
3. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Институциональные механизмы обеспечения научно-технологического прорыва в экономике России // Управленческие науки. 2019. Т. 9. № 1. С. 6-19.
4. Чажаев М.И. Особенности инновационного развития в условиях цифровой экономики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 6-3 (86). С. 195-198.
5. Шамаева Н.П. Повышение роли инноваций как фактор устойчивого экономического роста // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 6. С. 785-791.
6. Алимбаев А.А., Битенова Б.С. Цифровая экономика: особенности формирования и тенденции развития // Экономика: стратегия и практика. 2019. Т. 14. № 1 (49). С. 57-69.
7. Исайченкова В.В., Новиков П.В., Новикова А.В. Методика оценки бизнес-процессов машиностроительных предприятий с использованием ключевых показателей эффективности // Вестник Брянского государственного технического университета. 2017. № 4 (57). С. 172-177.

8. Исайченкова В.В., Новиков П.В., Новикова А.В. Повышение эффективности функционирования региональной экономики с помощью создания промышленных кластеров с использованием веб-инструментов // Вестник Брянского государственного технического университета. 2018. № 6 (67). С. 84-90.

Ensuring increased competitiveness of industrial enterprises in the digital economy

Isaychenkova Veronika Viktorovna

Candidate of Economics

Associate Professor of the Department "Economics, production organization, management", Bryansk State Technical University

241035, Bryansk region, Bryansk, 50 years of October Boulevard, 7

alice.cissy@gmail.com

Abstract. Ensuring the competitiveness of Russian enterprises is currently possible only if the trends of Industry 4.0 are followed, in particular, digitalization. During the fourth industrial revolution, the most important factor in technological development is the integration of digital technologies with all areas of production. When forming the mechanism of effective work of enterprises of various industries in the new conditions, the experience of successful countries actively moving to the “Society 5.0” concept, in which digital technologies are designed to improve the quality of life of the population and increase the customer focus of companies, is more important. The most adaptive sectors that quickly adopt digitalization mechanisms are aircraft manufacturing, biotechnology, pharmaceuticals, IT companies, logistics companies, consulting, and creative industries. Improving the competitiveness of enterprises is impossible without the support of qualified personnel, but many industrial enterprises, engineering, faced with the problem of recruiting staff. Improving the situation through the formation of a system of intangible assets management is designed to manage knowledge. This concept implies a close connection with corporate strategy, an understanding of where and

in what forms knowledge exists, the creation of processes covering organizational functions, and ensuring that initiatives are accepted and supported by employees. On the basis of the considered features of the digital economy, a map of the strategic goals of an industrial enterprise has been proposed that is focused on enhancing competitiveness.

Key words: Industry 4.0; digital economy; competitiveness; strategy; knowledge management.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2019, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2019/AGE_QUALITY_2_2019.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шаравова О.И. Влияние цифрового развития на трансформацию организационно-методического аппарата статистики и экономики инфокоммуникаций // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. №2. С. 106-119. Режим доступа:

<http://www.agequal.ru/pdf/2019/219008.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 621.391

Влияние цифрового развития на трансформацию организационно-методического аппарата статистики и экономики инфокоммуникаций

Кузовкова Татьяна Алексеевна,
*профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии»,
Московский технический университет связи и информатики,
111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., дом 8А,
e-mail: t.a.kuzovkova@mtuci.ru*

Салютин Татьяна Юрьевна,
*доцент, доктор экономических наук,
зав. кафедрой «Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии»,
Московский технический университет связи и информатики,
111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., дом 8А,
e-mail: t.i.salutina@mtuci.ru*

Шаравова Ольга Ивановна,
*доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Цифровая
экономика, управление и бизнес-технологии»,
Московский технический университет связи и информатики,
111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., дом 8А,
e-mail: o.i.sharavova@mtuci.ru*

Аннотация. Масштабная цифровизация и кардинальная трансформация экономики и общества актуализируют проблемы научного осмысления происходящих процессов и понятийного аппарата отраслевой и макроэкономики. На основе анализа причинно-следственных связей в меняющейся социально-экономической системе, экономических последствий цифрового развития выявлена общая организационно-технологическая основа перехода от постиндустриальной эпохи к информационной и установлен инфокоммуникационный характер цифрового развития. С учетом роли инфокоммуникаций в цифровом развитии определены проблемы трансформации экономической и статистической методологии отрасли инфокоммуникаций, новые объекты, задачи и показатели.

Ключевые слова: цифровая экономика; инфокоммуникации; трансформация; методология; отраслевая экономика и статистика; понятийный аппарат; показатели.

Введение

Системный процесс создания “цифровой экономики” в Российской Федерации на основе цифровизации социально-экономических процессов направлен на формирование информационного общества как нового технологического уклада [1; 2]. О значении инфокоммуникационной инфраструктуры и инфокоммуникаций для построения информационного общества и цифровой экономики указано в Постановлении Правительства РФ «функции федерального органа исполнительной власти, ответственного за реализацию национальной программы, осуществляет Минкомсвязь» [3].

Теоретическое обоснование нового технологического уклада включает не только понятийный аппарат цифровой экономики, но и новых способов кооперации и координации экономических агентов в экосистеме машин и людей, выявление причин стирания границ рынков услуг и объединения бизнеса, факторов изменения модели создания добавленной стоимости [4; 5; 6]. Для этого необходимо раскрыть природу трансформации социально-экономических отношений на основе выявления общей организационно-технологической основы перехода от постиндустриальной эры к информационному обществу.

Причины и источники цифровой трансформации экономики и общества

Для раскрытия причин и источников трансформации экономики и общества нами были определены основные социально-экономические последствия цифрового развития, представленные на рис. 1. Цифровизация экономики, индустриальный интернет, цифровые компетенции работников

оказывают значительное влияние на структуру производства и производственных ресурсов, характер потребления продуктов и качество жизни граждан России. Электронизация торгово-закупочных, логистических и финансовых операций ведут к виртуализации и интеграции бизнеса, формированию бизнес-моделей на общей электронной платформе функционирования экономических субъектов рынка.

По мере массового применения ИКТ и усиления цифрового развития экономики и общества происходит переосмысление теоретических концепций, отражающих данные события, выявляются их противоречивый характер и неоднозначные социально-экономические последствия.

* Составлено авторами

Рисунок 1 – Основные социально-экономические последствия цифрового развития экономики и общества

С одной стороны, прогресс выражается в росте производительности и интеллектуальности труда, повышении спроса на знания и ИКТ, развитии «человеческого» капитала, снижении промышленных рисков и технологических катастроф. С другой стороны, цифровое развитие коренным образом трансформирует современную экономику и общественную жизнь на основе дистанционных электронных государственных услуг, образования, медицины и др., вызывает «информационное неравенство» и принципиально новые информационные и кибернетические риски [4; 7; 8].

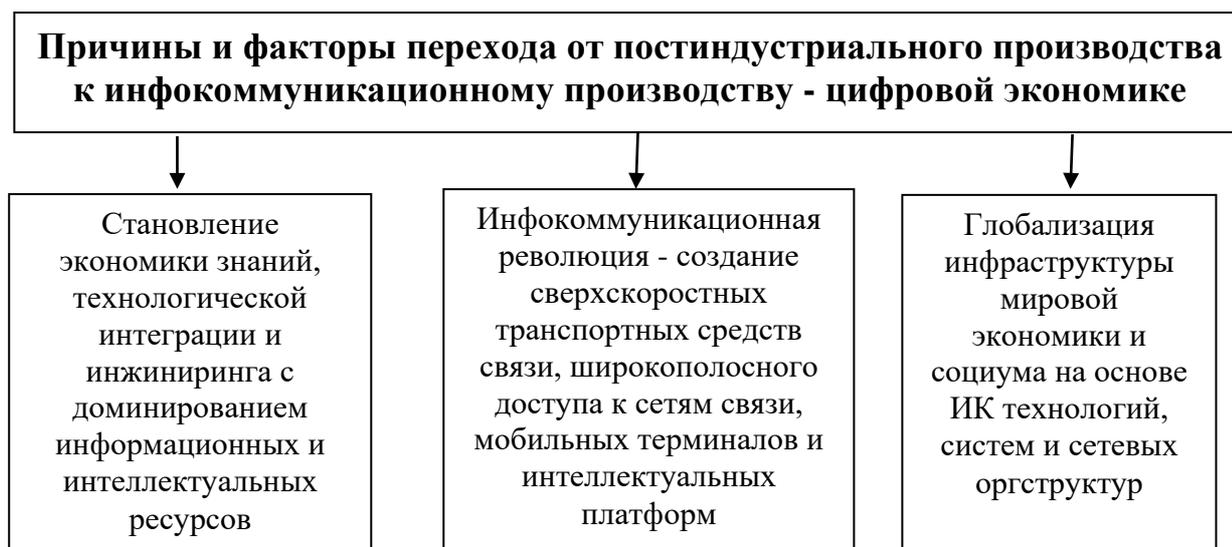
Анализ современных трактовок происходящих преобразований в обществе и названий нового этапа развития цивилизации: общество знания, науки, ИКТ, мегаобщество, технообщество, электронно-цифровое общество и т.д., указывает на глобальность протекающих процессов, в которых приоритетное значение имеют инфокоммуникационные технологии [4; 6; 9; 10].

Для объяснения причин трансформации экономики и общества, ее воздействия на все стороны жизнедеятельности людей необходимо не только провести анализ причинно-следственных связей в меняющейся социально-экономической системе, но и установить общую основу перехода от постиндустриальной эпохи к информационному обществу, что является важным методологическим приемом в разработке новых принципов экономики инфокоммуникаций.

В новом обществе экономическая деятельность предприятий и национальных государств перестает быть ограниченной в пространственных и временных рамках, глобальные корпоративные и международные сети связи обеспечивают передачу информации в режиме реального времени,

производительная функция отводится науке, знаниям, технологиям [6]. Размах внедрения цифровых технологий в производство товаров и услуг, систему управления, образование, медицину, финансы, банки, торговлю, быт людей и установленные причины и факторы свидетельствуют о переводе этой деятельности на инфокоммуникационную индустрию (рис. 2).

Инфокоммуникационный характер производственно-хозяйственных отношений цифровой экономики проявляется, во-первых, в особенностях ресурсов производства и доминировании в них информационных ресурсов; во-вторых, в форме организации производства (рис. 3). Информация и знания являются специфическим ресурсом, обладающим свойством проникновения через все границы и преграды, поэтому и служат проводником процессов глобализации и цифровизации. Границы между отдельными отраслями все более стираются, образуются единые межотраслевые производственно-обслуживающие системы и комплексные отрасли, интегрированные по конечному потреблению, в конечном итоге структура экономики приобретает сетевой характер [1; 2; 5].

* Составлено авторами

Рисунок 2 – Причины и факторы перехода от постиндустриального производства к цифровой экономике информационного общества

Технологическая особенность развития цифровой экономики состоит в том, что инфокоммуникационные элементы развиваются в традиционных отраслях и становятся квазиинформационным производством внутри неинформационных производств, что обуславливает приоритет ИКТ по сравнению со своими ресурсами. При этом доля трудовых ресурсов, занятых непосредственным производством товаров и услуг, будет сокращаться, а доля работников, использующих ИКТ - увеличиваться [6; 9; 10].

* Составлено авторами

Рисунок 3 - Признаки инфокоммуникационной индустрии цифровой экономики

Вследствие развития инфокоммуникационной инфраструктуры цифровой экономики, внедрения цифровых платформ и сервисов происходит трансформация экономических отношений и форм ведения бизнеса. ИКТ из средства автоматизации бизнес-процессов превращаются в среду развития бизнеса и способствуют повышению стоимости акций компаний. На основе ИКТ создается единое финансово-экономическое пространство, развиваются

глобальные рынки товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала. С помощью интерактивной системы электронных коммуникаций и формируются виртуальные компании и сетевые сообщества, бизнес-сети, образуется экономическое пространство без границ, способствующее новым формам получения добавленной стоимости и «цифровых дивидендов».

Формируемые в результате модернизации экономики «большие данные», наряду с технологиями их анализа, становятся одним из ведущих активов государства, бизнеса и гражданского общества. При этом отсутствие физических границ в цифровом пространстве открывает доступ к существенному массиву данных многочисленным участникам глобального экономического пространства.

Таким образом, следует вывод, что цифровая экономика является социально-экономическим базисом информационного общества, а ИКТ, сети связи, цифровые системы и платформы – его организационно-технологическим базисом или индустрией.

Влияние цифровой трансформации на методологию экономики и статистики инфокоммуникаций

Весомое значение инфокоммуникаций в информационном обществе и цифровой экономике, тесная взаимосвязь их развития определяют необходимость научного обоснования организационно-методического аппарата экономики и статистики инфокоммуникаций с учетом цифровой трансформации макроэкономики [9; 10]. При этом для эффективного развития институтов цифровой экономики важно значение научное обоснование макроэкономических процессов во взаимосвязи с развитием базового компонента цифровой экономики – индустрии инфокоммуникаций.

Основные методологические проблемы экономики инфокоммуникаций в условиях цифровой трансформации представлены на рис. 4. В условиях цифровизации экономики и социума российская статистика претерпевают

кардинальные изменения в организации информационно-вычислительной системы Росстата и отраслевых статистик на основе новых принципов, представленных на рис. 5.

* Составлено авторами

Рисунок 4 - Методологические проблемы цифровой трансформации экономики инфокоммуникаций

В условиях цифрового развития экономики и общества многократно увеличиваются взаимосвязи между участниками рынка и, соответственно, объемы статистической информации (большие данные, мегаданные), требующие совершенствования методов обработки и анализа информации, ее категоризации, интегрирования различных видов учета.

* Составлено авторами

Рисунок 5 - Новые принципы организации информационно-вычислительной системы российской статистики

Задачи статистики инфокоммуникаций существенно расширяются на основе появления новых для объектов наблюдения на фоне цифрового развития экономики и общества, что требует их всестороннего отражения в отчетности отрасли на основе разработки новых показателей, форм и методов статистического наблюдения за ними (рис. 6).

* Составлено авторами

Рисунок 6 - Цифровая трансформация объектов и задач статистики инфокоммуникаций

Заключение

Существенная трансформация понятийного аппарата затрагивает не только общие основы макроэкономики, но и экономико-статистическую методологию отрасли инфокоммуникаций, которые предусматривают формирование новых научных основ, задач, показателей и методов комплексного измерения цифрового развития и эффективности интегрального производства смежных услуг на единой цифровой платформе и т.д. Особый каталитический эффект взаимного влияния развития инфокоммуникаций и национальной экономики обуславливает не только своеобразие действия экономических законов в отрасли, но и применение специфических методов сбора, обработки и анализа статистических данных, углубляющих методологию отраслевой статистики и формирование отдельного направления статистики цифрового развития [4, 5; 9; 10].

Литература

1. Кузовкова Т.А. Оценка роли инфокоммуникаций в национальной экономике и выявление закономерностей ее развития // Системы управления, связи и безопасности. – 2015. – № 4. – С. 26 – 68.
2. Кузовкова Т.А., Тимошенко Л.С. Анализ и прогнозирование развития инфокоммуникаций. – М.: Горячая линия - Телеком, 2016. – 174 с.
3. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
4. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И. Причины формирования новой модели бизнеса в сфере инфокоммуникаций // Век качества. – 2016. – № 2. – С. 40 – 51.
5. Кузовкова Т.А., Ткаченко Д.Н., Кузовков А.Д. Методы и модели измерения влияния развития инфокоммуникационных технологий на экономический рост // Электронный научный журнал «Век качества». – 2018. – № 1. – С. 64 – 77.
6. Цифровая экономика. Учебник для вузов / И.А. Хасаншин, А.А. Кудряшов, Е.В. Кузьмин и др. – М.: Горячая линия –Телеком, 2019. – 288 с.
7. Кузовкова Т. А., Кузовков Д.В., Кузовков А.Д. Качественные методы оценки эффективности инноваций и развития инфокоммуникаций: Монография. – М.: ООО «ИД Медиа Паблицер», 2016. – 162 с.

8. Кузовкова Т. А., Кузовков Д.В., Шаравова О.И. Методы оценки внешней социально-экономической эффективности развития инфокоммуникаций: Монография. – М.: ООО «ИД Медиа Паблишер», 2018. – 160 с.

9. Кузовкова Т.А. Методические аспекты цифровой трансформации экономики инфокоммуникаций / В Сборнике: Телекоммуникационные и вычислительные системы – 2018. Труды международной научно-технической конференции. – М.: Горячая линия –Телеком, 2018. – С. 488 – 490.

10. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шаравова О.И. Трансформация задач и показателей статистики инфокоммуникаций в условиях цифрового развития экономики и общества // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. – 2018. – № 4. – С. 9 – 16.

The influence of digital development on the transformation of organizational and methodological apparatus of statistics and Economics of Infocommunications

Kuzovkova Tatyana Alekseevna,

*Doctor of Economics, Professor of the Department "Digital economy, management and business technology",
Moscow technical University of communications and Informatics,
111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya str., 8A,
e-mail: t.a.kuzovkova@mtuci.ru*

Salutina Tatiana Yurievna,

*Doctor of Economics, head. Department of
"Digital economy, management and business technology",
Moscow technical University of communications and Informatics,
111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya str., 8A,
e-mail: t.i.salutina@mtuci.ru*

Sharavova Olga Ivanovna,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department
"Digital economy, management and business technology",
Moscow technical University of communications and Informatics,
111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya str., 8A,
e-mail: o.i.sharavova@mtuci.ru*

Abstract. Large-scale digitalization and radical transformation of the economy and society actualize the problems of scientific understanding of the processes and conceptual apparatus of sectoral and macroeconomics. On the basis of the analysis of cause-effect relations in the changing socio-economic system, the economic consequences of digital development, the General organizational and technological basis of the transition from the post-industrial era to the information and infocommunication character of digital development. Taking into account the role of Infocommunications in digital development, the problems of transformation of economic and statistical methodology of the infocommunication industry, new objects, tasks and indicators are defined.

Key words: digital Economics; info-communications; transformation; methodology of industrial Economics and statistics; conceptual framework; indicators.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>
2019, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2019/AGE_QUALITY_2_2019.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мокрополов С.С., Васильцов В.С. Теоретические основы венчурного инвестирования инновационных проектов // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. №2. С. 120-136. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219009.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 336.581

Теоретические основы венчурного инвестирования инновационных проектов

Мокрополов Сергей Сергеевич

*аспирант 1-го курса, Череповецкий Государственный Университет,
162600, Вологодская обл., г. Череповец, пр. Луначарского, д.5
sergeimokropolov@gmail.com*

Васильцов Виталий Сергеевич

*д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления, Череповецкий
Государственный Университет,
162600, Вологодская обл., г. Череповец, пр. Луначарского, д.5
3297@rambler.ru*

Аннотация. Развитие инновационной экономики во многом зависит от венчурного капитала как основного источника финансирования инновационных проектов. В то же время организационно-экономический механизм венчурного инвестирования предполагает многогранную оценку венчурных проектов. Данная статья ставит перед собой цель оценить существующие в теории и на практике методики оценки венчурных проектов, а также сформулировать рекомендации по возможному изменению существующих методик для повышения эффективности механизма оценки инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инновационная экономика; венчурный капитал; инвестиции в инновации

Введение

Венчурный капитал является основным драйвером инновационного развития экономики как в России, так и в мире. В связи с этим изучение проблем современного российского рынка венчурных инвестиций, а также поиск путей их решения вызывает особый научный интерес. Вместе с этим, оценка эффективности инвестиций в венчурные проекты является нетривиальной задачей, поскольку зависит от множества факторов, включая отраслевую специфику проекта, требования инвестора к проекту, а также включает в себя как минимум технологическую, финансовую, бухгалтерскую и юридическую экспертизы.

В связи с этим, важным вопросом в сфере венчурных инвестиций становится разработка методик оценки эффективности проектов, которая не только была бы универсальной для большинства проектов вне зависимости от их особенностей, но и учитывала бы современное состояние российского рынка венчурного капитала.

Цель данной статьи – выделить теоретические основы венчурного инвестирования инновационных проектов, имеющие наибольшее значение для совершенствования механизма венчурного инвестирования инновационных проектов и, в частности, оценки венчурных проектов.

Достижение цели предполагает решение нескольких исследовательских задач, в том числе определение экономической сущности механизма венчурного инвестирования, анализ основных теоретических методов оценки венчурных проектов и способов их применения на российском рынке венчурного капитала, а также исследование основных организационных форм и механизмов осуществления венчурных инвестиций, которые получили наибольшее распространение на российском рынке.

Достижение цели данного исследования базируется на изучении монографий, учебной литературы, статей в периодических изданиях, посвященных теоретическим основам венчурного инвестирования, а также

анализе методик оценки венчурных проектов, находящихся в свободном доступе на официальных сайтах российских и иностранных венчурных компаний и ассоциаций.

1. Система отношений на рынке венчурного капитала

Венчурными инвестициями принято считать частный случай прямых инвестиций, получаемых компаниями, которые находятся на венчурных стадиях развития. К венчурным стадиям развития фирмы, в свою очередь, относятся: посевная (seed), начальная (start-up), раннего роста (early growth). Посевная стадия заключается в формировании концепции бизнеса и определении экономической целесообразности проекта [8]. На стадии «стартап» финансирование необходимо для создания прототипа продукции и поиска возможностей выхода на рынок. Стадия раннего роста предполагает финансовые вложения в расширение производства и начало увеличения стоимости компании.

Иными словами, под венчурным проектом принято понимать инновационный проект, способный обеспечить значительный экономический рост и высокую доходность на выходе, в финансировании которого участвует венчурный инвестор.

Важной отличительной особенностью венчурных инвестиций от прямых является то, что преимущественно компания-реципиент использует полученное финансирование для развития бизнеса, в то время как прямые инвестиции в компанию часто ограничиваются выкупом акций компании у предыдущих владельцев.

Кроме того, важным требованием к компании-реципиенту в процессе осуществления венчурных инвестиций является потенциально высокая доходность, в частности целевая внутренняя норма доходности должна составлять не менее 15%. Такой уровень доходности как раз характерен для

высокотехнологичных проектов, составляющих в совокупности инновационное развитие России.

Инновационность бизнеса – достаточно размытое понятие, поскольку в разных отраслях она может проявляться как создание нового продукта, усовершенствование существующих продуктов, изобретение, заимствование опыта из одной отрасли в другой, новые подходы к работе с клиентами.

Инновационные предприятия на ранних стадиях своего развития, как правило, находятся в частной собственности и представляют собой объединение нескольких человек, заинтересованных в реализации какой-либо инновационной идеи. Начиная с этого этапа, выделяют 4 стадии развития инновационного предприятия: исследование потенциала продукта, развитие продукта, выход на рынок и расширение доли на рынке [2].

Немаловажную роль в развитии венчурного инвестирования инноваций играет государство, главным инструментом которого в данной сфере являются правительственные программы. Целевые предприятия в таком случае получают финансирование либо напрямую через государственные инвестиционные фонды, либо посредством посредников – частных лиц, фондов венчурного капитала и т.д.

Выделим основные особенности венчурных проектов, с которыми связаны проблемы эффективного управления такими проектами.

Во-первых, инновационная технология, претендующая на получение финансирования, зачастую может быть уникальной, что предполагает наличие узкой области применения и значительное ограничение круга потенциальных покупателей. Следовательно, эффективное управление проектом в данном контексте подразумевает четкое понимание потенциальных результатов финансирования на каждой из стадий проекта.

Во-вторых, в случае требования потенциальным покупателем исключительной лицензии на инновационный продукт, разработчик не

вправе продать данную технологию кому-либо другому без существенных изменений, которые, в свою очередь, требуют дополнительных инвестиций.

В-третьих, ориентированность технологии на массовое потребление не отменяет риски, связанные с ее внедрением, так что передача технологии одновременно нескольким получателям практически неосуществима. Разработчик же со своей стороны затрачивает длительное время и существенные ресурсы на создание технологии, поэтому рассчитывает окупить свои вложения уже в ходе первой реализации технологии.

2. Государство как участник современного российского рынка венчурного капитала

Ключевым фактором, во многом определившим развитие российского венчурного инвестирования и других финансовых рынков в последние годы, стали международные санкции, ставшие следствием украинского политического кризиса. Наиболее существенным следствием этих санкций стало значительное ограничение доступа российских компаний к иностранным источникам финансирования. Из-за неблагоприятной внешнеполитической ситуации зарубежные инвестиционные фонды выше оценивают риски финансирования российских проектов, что безусловно вредит инновационной экономике России. Более того, данная ситуация привела к смещению интересов российских венчурных фондов в сторону зарубежных инновационных проектов [11].

Еще одним сдерживающим развитие рынка фактором стало уменьшение доли активных венчурных фондов, поскольку часть фондов переориентировали свою деятельность с поиска новых проектов на управление существующими – для достижения намеченных целевых показателей деятельности. В частности, доля активных венчурных фондов упала с 40% в 2013 году до 28% по итогам 2016 года [9].

Говоря об отраслевой специфике венчурного инвестирования в России, отметим превалирующий интерес к сфере ИКТ (54% венчурных фондов инвестируют только в эту отрасль), а также заметно меньший интерес к сектору реальных технологий (13%) [10]. Неравномерное распределение инвестиций приводит с одной стороны к стагнации проектов в реальном секторе экономики, а значит и замедлению темпов роста этого сегмента, а с другой стороны понижению качества инвестиционных проектов в ИКТ сфере за счет недостаточной конкуренции за источники финансирования.

Рассуждая о путях решения проблем, существующих на рынке венчурного капитала в России, стоит выделить роль государства в каждом из этих аспектов. В связи с нестабильной политической ситуацией, в которой развивается российская экономика, отечественным венчурным инвесторам нужна дополнительная поддержка государства в вопросах организации бизнеса в России. В случае, если венчурный фонд будет уверен в успешности российского инновационного проекта и так называемого «выхода» из него, государству удастся не упустить ухода российских инвесторов на зарубежные рынки. Для достижения этой цели необходимы программы развития биржевых площадок и фондов более поздних стадий как институтов выхода для венчурных инвесторов.

Что касается проблемы замедления активности инвестиционных фондов, которые уже присутствуют на рынке, государству необходимо поддерживать темпы увеличения количества инвестиционных фондов для обеспечения должного уровня конкуренции. Обращает на себя внимание тот факт, что по итогам 2017 года на рынке появились 25 новых фондов, 6 из которых – с участием государственного капитала (для сравнения, по итогам 2016 года – 22 фонда и 3 – с госучастием). Вместе с тем, принимая во внимание лишь венчурные фонды, доля государственного участия в них стабильно снижается с 2013 года и составляет 28% к концу 2017 года.

Переходя к анализу отраслевой диспропорции венчурных инвестиций в России, государству необходимо создать благоприятные условия для инвестирования в реальный сектор экономики, для того чтобы объемы инвестиций в этот сектор оказались достаточными. Характерно, что из 19% от общего объема венчурных инвестиций, которые занимает сектор «не ИТ», больше половины объема и числа инвестиционных сделок провели фонды с государственным участием. Это говорит о том, что интерес частных венчурных фондов к любым отраслям инновационной экономики России, за исключением ИКТ, очень мал. Возможным путем решения этой проблемы является переориентация фондов с государственным участием со сферы ИКТ на реальный сектор экономики, в том числе биотехнологии, медицину, энергетика и промышленное оборудование.

Теперь обратимся к методологии оценки венчурных проектов, применяемой венчурными фондами, как к ключевому аспекту финансирования инноваций.

3. Оценка инвестиционных проектов: изучение опыта российского рынка

Теоретическим основам оценки проектов, претендующих на получение финансирования, посвящено достаточно большое количество трудов отечественных и зарубежных авторов. Наиболее полное изложение системы отношений, связанной с финансированием инноваций, представлено в книге А. Дамодарана «Оценка инвестиций», помимо него важный вклад в понимание интересующих нас процессов внесли Э. Метрик и А. Ясуда в работе «Венчурный капитал и финансовая составляющая инноваций».

Что касается конкретизации методов оценки эффективности инвестиционных проектов, обратимся к изучению трудов современных отечественных ученых: Е. Роговой, Э. Фияксея, С. Володина, В. Липатникова и других.

Обратимся к методологии, применяемой участниками российского рынка венчурного капитала.

Наибольшую ценность для данного исследования представляет сквозная концептуальная методика анализа венчурных проектов, представленная совместно Российской Венчурной Компанией и аналитической компанией E&Y.

Взаимодействие с венчурным проектом в данной методике разделено на 4 основных этапа: анализ, структурирование сделки, мониторинг и «выход». Каждый из данных этапов также разбит на составляющие, которые представлены в схеме на рис. 1.

Рисунок 1. Пошаговая схема анализа венчурного проекта.

Двумя основными целями анализа продукта являются определение вероятности положительных денежных потоков в среднесрочной и

долгосрочной перспективе, а также поиск факторов, потенциально способных ограничить спрос на продукт. Основными критериями продукта, подвергающегося анализу со стороны венчурного инвестора, являются степень инновационности, уникальность (возможность замещения), степень масштабируемости производства, срок жизни продукта и соответствие продукта стратегическим направлениям инвестора. Особое внимание в методике уделено процессу оценки масштабируемости, который сводится к сравнению темпов прироста инвестиций и темпов прироста прибыли. Высокий показатель ROI (Return on Investments) обеспечивает высокую стоимость компании при продаже, поэтому повышает интерес венчурного инвестора к этой компании. Наиболее масштабируемыми областями экономики, по мнению авторов сквозной методики, являются программирование и некоторые отрасли фармацевтики. Наименее масштабируемыми признаны сервисные компании, поскольку в них расширение объема оказываемых услуг невозможно без расширения персонала компании.

Помимо анализа продукта, для принятия решения об инвестировании необходимо понимать потенциал роста рынка, на который будет внедряться продукт, выявить конкурентную среду, а также оценить потенциальный спрос, существующий на рынке. На данном этапе методика оценки проектов предполагает соотнесение потребностей рынка и функционала продукта, возможные ограничения на использование продукта и вероятность замещения данного продукта субститутами конкурентов.

Анализ команды, занимающейся проектом, в данной методике разделен на характеристику опыта и компетенций менеджеров проекта, систем мотивации, существующих для работников, а также планируемой структуры штата после привлечения финансирования. Особое внимание уделяется возможности сотрудничества с бизнес-инкубаторами, технопарками и бизнес-акселераторами, имеющими возможности предоставления

квалифицированных сотрудников, а также обучения уже имеющегося персонала. Помимо сотрудничества с подобными организациями, полезным признается использование каналов аутсорсинга при реализации НИОКР и некоторых функций производства.

Одним из ключевых аспектов сквозной методологии оценки венчурных проектов является работа по оценке конкурентного предложения, стратегии, бизнес-модели, а также прогнозированию финансовых результатов проекта. Принятие решения об инвестициях невозможно без определения следующих показателей:

1. Требуемый объем инвестирования
2. Потенциальная доходность инвестора
3. Срок окупаемости проекта
4. Вид финансирования
5. Степень участия инвестора в дальнейшем управлении проектом
6. Возможные сценарии выхода из проекта
7. Многообразие рисков

Для объективного количественного измерения указанных показателей предполагается использование видоизмененных методов оценки инвестиций, которые можно разделить на 4 вида: метод дисконтированных денежных потоков, сравнительный подход, метод венчурного капитала, pre-money и post-money методы.

1. Доходный подход

Общая концепция расчета инвестиционного потенциала проекта с использованием доходного подхода заключается в совокупности расчета чистой приведенной стоимости денежных потоков проекта в прогнозный период и расчета оценки временной стоимости компании в постпрогнозный период.

$$NPV = \sum_{t=0}^T NCF_t * \frac{1}{(1+r)^t} + \frac{NCF_t*(1+g)}{(r-g)^t},$$

где g - темп роста компании в постпрогнозный период.

Оценка чистой приведенной стоимости компании в прогнозный период предполагает дисконтирование величины свободного денежного потока, который определяется по формуле:

$$FCF = NI + A - \text{increase in noncash WC} - CAPEX + D, \text{ где}$$

NI – чистая прибыль,

A – амортизация,

Increase in noncash WC – изменения в оборотном капитале

CAPEX (capital expenditures) – капитальные издержки

D – величина текущих долговых обязательств.

В зависимости от требуемой структуры фондирования проекта и требований оценки выбирается тип денежного потока: FCFF - стоимость компании определяется с учетом долговых обязательств, FCFE - долговая нагрузка не учитывается. Учет долговых обязательств предполагает использование метода средневзвешенной стоимости капитала для определения ставки дисконтирования. Для определения стоимости компании по FCFE используется модель Capital Asset Price Management (CAPM).

Прогнозный период в российской практике, как правило, составляет 7-10 лет для медицинской отрасли и 3-5 лет для всех остальных сфер инвестирования. Кроме того, имеют место макроэкономические допущения, касающиеся уровня и динамики инфляции, уровня доходов населения, курса рубля и размера ключевой ставки, установленной ЦБ РФ. Здесь содержится значимое противоречие данного метода, поскольку нестабильность уровня инфляции в России на промежутке 3-5 лет не позволяет с точностью скорректировать данный подход на уровень роста цен.

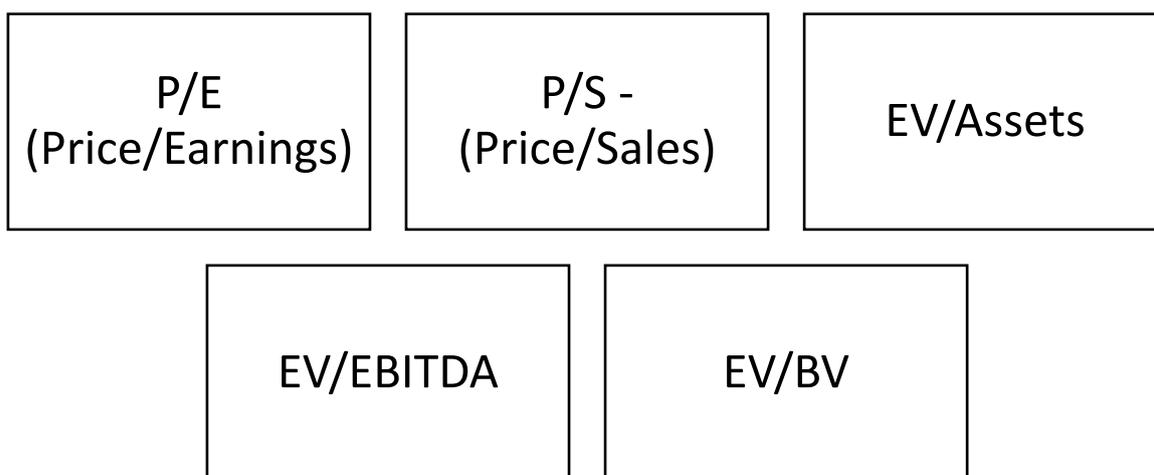
2. Сравнительный подход

Основой сравнительного подхода при оценке инвестиционного проекта является правильный выбор компании-аналога, а также точность расчета мультипликатора.

При выборе компании-аналога в первую очередь необходимо сопоставить отрасли деятельности, уровень диверсификации производства, зависимость от одних и тех же внешних факторов, стадии жизненного цикла компаний, а также схожесть перспектив развития.

Выбор и расчет мультипликатора для сравнения может быть основан на ряде финансовых показателей компаний:

Рисунок 2. Многообразие мультипликаторов, применяемых для сравнения инвестиционных проектов

1. P/E - Price/Earnings - отношение капитализации к прибыли
2. P/S - Price/Sales - отношение капитализации к объему продаж
3. EV/EBITDA, где EV - Enterprise Value - рыночная стоимость компании
4. EV/BV - отношение рыночной и балансовой стоимостей
5. EV/Assets - отношение стоимости компании к ее активам

Авторское предложение, касающееся сравнительного метода оценки проектов, состоит в том, чтобы структурировать разнообразие

мультипликаторов, применяемых для сравнения инвестиционных проектов. Иными словами, пользователям методики должно быть ясно, с помощью каких мультипликаторов производить оценку проекта в зависимости от его отраслевой специфики, размера компании, релевантности информации в ее публичной отчетности.

3. Метод венчурного капитала

Оценка инвестиционного проекта может происходить на основе сопоставления характеристик проекта с уже существующими требованиями фонда к доходности проектов.

На первом этапе рассчитывается требуемая будущая стоимость инвестиций (A):

$$A = (1 + IRR^*)^t * I, \text{ где}$$

IRR* - требуемая фондом ставка IRR,

t - период реализации,

I - объем инвестиций.

На втором этапе производится расчет конечной стоимости компании (B):

$$B = \left(\frac{EV}{EBITDA} \right)_{cp} * EBITDA_t, \text{ где}$$

$\left(\frac{EV}{EBITDA} \right)_{cp}$ - среднеотраслевой мультипликатор отношения стоимости компании к ее прибыли,

$EBITDA_t$ - прибыль компании за последний год.

Последний этап подразумевает вычисление итоговой доли инвестора в компании (C):

$$C = A/B.$$

Данный расчет доли инвестора в венчурном капитале компании не включает в себя возможность дополнительной эмиссии, которая приведет к размытию доли.

4. Pre-money и post-money подход.

Цель данного подхода - оценка и контроль развития инвестиционного проекта с учетом ее возможного размытия.

Pre-money оценка компании рассчитывается по стандартным методам как стоимость компании до инвестирования

Post-money оценка рассчитывается как сумма pre-money оценки и совершенных инвестиций.

Заключение

Подготовка обзора теоретических основ венчурного инвестирования инновационных проектов и, в особенности, методики оценки венчурных проектов позволила выявить некоторую неопределенность научного знания в вопросах оценки инвесторами венчурных проектов.

В частности, определение эффективности венчурного проекта с применением метода дисконтированных денежных потоков предполагает корректировку некоторых показателей на величину инфляции. Вместе с этим, прогнозный период для большинства отраслей инвестирования, за исключением медицины, составляет до 5 лет, в течение которых уровень инфляции в российской экономике может значительно колебаться. Данная неопределенность может в значительной степени сказываться на смещении итоговой оценки проекта.

Кроме того, отдельное внимание, по мнению авторов стоит уделить анализу нематериальных активов, в связи с несомненной сложностью анализа каждого из них в силу их уникальности. Лишь некоторыми

критериями при анализе НМА могут быть размер и потенциал роста рынка, на который внедряется товар, возраст технологии, потенциал ее доработки, уровень конкуренции, наличие правовой защиты технологии.

Расчет эффективности венчурного проекта методом венчурного капитала также является несовершенным в силу того, что он не учитывает возможность дополнительной эмиссии ценных бумаг, которая приведет к размытию доли инвестора или фонда в компании.

Помимо методических поправок, разработка которых является целью дальнейшей исследовательской деятельности авторов статьи, необходимо обратить внимание на недостатки, связанные с деятельностью государства на российском рынке венчурного капитала. Являясь крупным игроком на рынке венчурного капитала, государство способно в значительной степени влиять на развитие рынка, в том числе на законодательную базу, а также отраслевую специфику венчурных инвестиций в России.

Литература

1. Invest Europe. Annual report 2017/2018 // Invest Europe Association, official web-page: [Electronic source] URL: https://www.investeurope.eu/media/719604/invest-europe_annual-report_2017_18.pdf (Access date – 23.10.2018).

2. KVCA. Yearbook & Venture Capital Directory, 2016 // Korean Venture Capital Association, official web-page: [Electronic source] URL: http://www.kvca.or.kr/files/download_en.html?no=38&file=_1_2016+Yearbook_English+version.pdf&name=2016+Yearbook_English+version.pdf (Access date – 24.10.2018).

3. NVCA. Venture Monitor of NVCA // National Venture Capital Association (USA), official web-page: [Electronic source] URL: <https://nvca.org/research/venture-monitor/> (Access date – 24.10.2018).

4. Володин С.Н., Волкова В.С. Российский рынок венчурных инвестиций: актуальные проблемы и пути их решения // E-Journal of corporate finance research. № 2. 2016. С. 70-89.

5. Володин С.Н., Жирнов Г.А., Кадырова Р.Р. Краудинвестинг как новый способ венчурного финансирования // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2017. № 10. С. 50-58.

6. Липатников В.С., Гребенькова Е. Венчурные инновационные проекты: механизм оценки бизнес-ангелами // Инвестиции и инновации. 2014. С. 89-96.

7. Мацнев О. Венчурное предпринимательство: мировой опыт и отечественная практика // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 122-131.

8. РАВИ. Методология сбора и анализа основных параметров деятельности российских фондов прямых и венчурных инвестиций // Российская ассоциация венчурного инвестирования, официальный сайт: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/methodology-of-data-collection-and-analysis-of-the-main-parameters-of-russian-venture-funds/> (Дата обращения – 24.10.2018).

9. РАВИ. Обзор рынка: прямые и венчурные инвестиции в России, 2016 год // Российская ассоциация венчурного инвестирования, официальный сайт: [Электронный ресурс] URL: http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA_yearbook_2016_Russian_PE_and_VC_market_review_ru.pdf (Дата обращения – 25.10.2018).

10. РАВИ. Обзор рынка: прямые и венчурные инвестиции в России, 2017 год // Российская ассоциация венчурного инвестирования, официальный сайт: [Электронный ресурс].- URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2017-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf> (Дата обращения – 25.10.2018).

11. РАВИ. Обзор рынка: прямые и венчурные инвестиции в России, I полугодие 2018 года // Российская ассоциация венчурного инвестирования, официальный сайт: [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-I-2018-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf> (Дата обращения – 25.10.2018).

12. РВК, Deloitte. Методическое пособие и практические рекомендации по структурированию сделок, применению механизмов мотивации ключевых сотрудников, в том числе в зарубежных юрисдикциях, стратегии и тактике выхода на международный рынок, 2017 // Российская венчурная компания, официальный сайт: [Электронный ресурс]. - URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/849/mp_rvc_deloitte_2017.pdf

13. РВК, E&Y. Концептуальная сквозная методика анализа венчурных проектов, 2016 год // Российская венчурная компания, Ernst&Young, официальный сайт: [Электронный ресурс]. - URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/85a/skvoznaya_metodika.pdf (Дата обращения – 09.12.2018).

14. Рогова Е.М., Галактионов С.С. Влияние корпоративных венчурных фондов на результаты инновационной деятельности материнских компаний. // Инновационная экономика. 2017. № 1. С. 12-18.

15. Рогова Е.М. Венчурный менеджмент: учеб. пособие / Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко, Э.А. Фияксель; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2011. - 440 с.

16. Фияксель Э.Я., Будеско Д.Г. Сервисные компании – новый этап развития профессиональных услуг в инновационно-венчурной отрасли // Инновационная экономика. 2012. № 12. С. 38-42.

Theoretical basis of innovative projects venture investments

Mokropolov Sergei

*1st course postgraduate, Cherepovets State University,
162600, Vologda reg., Cherepovets, Lunacharskogo prospect, 5
sergeimokropolov@gmail.com*

Vasiltsov Vitalii

*PhD, prof. of Economics and management Department, Cherepovets State
University,
162600, Vologda reg., Cherepovets, Lunacharskogo prospect, 5
3297@rambler.ru*

Abstract. The development of innovative economy primarily depends on the venture capital as the main source of innovative projects financing. At the same time the mechanism of venture investment implies the multifaceted evaluation of venture projects. This article aims to estimate the existing theoretical and practical procedures of venture projects evaluation and to formulate suggestions for changing existing technologies in order to enhance the effectiveness of investment projects evaluation.

Key words: innovative economy; venture capital; investments in innovations.